

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**9
1976**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

Фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

9

1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАФИРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук М. К. ҚОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Издательство «Фан» УзССР, 1976 г.

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXV СЪЕЗДА КПСС**

XXV съезд КПСС наметил обширную программу хозяйственного и социально-культурного строительства в нашей стране. Новые задачи, выдвинутые в Отчетном докладе ЦК КПСС, требуют и новых подходов к их решению. В осуществлении величественных программ, намеченных съездом, как говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК, «решающим звеном становится организация, то есть дальнейшее совершенствование управления экономикой в самом широком смысле слова». Как отмечалось на съезде, выполнение задач, поставленных в десятой пятилетке, требует значительных изменений в системе и компетенции органов государственного управления, дальнейшего совершенствования методов деятельности государственного аппарата, всех должностных лиц.

Основу этой работы заложили еще XXIV съезд партии и целый ряд партийных и государственных решений, принятых за последние годы. Сделано многое: осуществлен переход на новую систему планирования и экономического стимулирования, разработаны генеральные схемы управления отраслями промышленности, создаются промышленные объединения, в том числе научно-производственные и аграрно-промышленные, разработаны и утверждены нормативные акты, регулирующие их деятельность.

В системе повышения квалификации руководящих работников важное место отведено изучению проблем науки управления. За последние годы в нашей стране создано значительное количество лабораторий и кафедр в составе научно-исследовательских институтов Академии наук СССР и академий наук союзных республик, специальных лабораторий социологического направления в высших учебных заведениях, специализирующихся на различных аспектах управления. Кроме того, при Государственном комитете по науке и технике Совета Министров СССР имеется Институт управления народным хозяйством, где для руководящих работников министерств и ведомств читаются специальные курсы по отраслям: «управление», «организация социального управления, государственного управления народным хозяйством». В первую очередь выделяются управления народным хозяйством, затем — моделирование проектов управления и т. д.

Несколько выпусков уже сделал созданный непосредственно при Совете Министров УзССР Институт повышения квалификации руководящих работников министерств и ведомств Узбекской ССР.

В последнее время появилось немало научных статей и монографий, в которых представители различных наук анализируют те или иные проблемы управления.

Как известно, на сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС рассматривался весьма важный вопрос о совершенствовании управления промышленностью. Было принято решение о переходе промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования, осуществлен переход к отраслевому принципу управления. Одновременно оживилась разработка проблем совершенствования деятельности органов государственного управления.

Один из актуальных вопросов рассматриваемой проблемы — вопрос о методах управления. В науке правопедения, особенно в административном праве, он занимает одно из главных мест.

Надо сказать, что после перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования в народном хозяйстве в теоретических работах стала заметна тенденция к увлечению экономическим методом, причем в какой-то мере предаётся забвению другой важный метод управления — административный. Результаты уже сказались на деятельности отдельных предприятий. Заметны были проявления недисциплинированности, опозданий и преждевременного ухода с работы, появления на работе в пьяном виде и т. п.

Здесь уместно напомнить ленинские слова: «Государство, это — область принуждения. Сумасшествием было бы отречься от принуждения, особенно в эпоху диктатуры пролетариата. «Администрирование» и административный подход к делу здесь обязательны»¹.

ЦК КПСС и Советское правительство обратили внимание научных работников, экономистов, правоведов на необходимость всесторонней разработки вопросов о методах управления в Советском государстве. За последние годы эти вопросы стали рассматриваться в тесной связи между собой. Теперь речь идет о взаимосвязях всех методов государственного управления, и в первую очередь двух главных — административного и экономического.

Те, кто пытались противопоставить эти два метода, глубоко ошибались. Их надо не противопоставлять, а наоборот, рассматривать как методы, взаимосвязанные между собой, не исключающие, а дополняющие друг друга.

Безусловно, экономический метод — весьма важный рычаг управления народным хозяйством, но он осуществляется не путем прямого установления того, что надо сделать, что требуется от предприятия, коллектива, государственного служащего, каждого работника, а путем использования разнообразных стимулирующих средств и создания экономической заинтересованности, побуждающей управляемый объект действовать в нужном направлении и добиваться инициативного решения поставленных задач. Экономический метод предполагает такое воздействие на интересы управляемого объекта, которое ориентирует последний на наиболее эффективный режим работы без повседневного и посредственного вмешательства управляющих органов. Этим целям служит использование таких экономических рычагов, как цена, прибыль, кредит, премии, рентабельность и др. Но при всем этом административному методу должно быть отведено особое место. Значение его было с новой силой подчеркнуто на XXV съезде КПСС.

Акад. С. П. Трапезников справедливо отмечает, что и при современном техническом прогрессе, когда многие работы выполняются электронно-вычислительными машинами, последнее слово остается за человеком. Человек должен решать все вопросы, он управляет этой тех-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 294.

ной, а техника помогает работникам управленческого аппарата руководить объектами, которые находятся в его ведении.

Следовательно, в условиях научно-технического прогресса, когда широко применяются технические средства и автоматизация управления, значение административного метода еще более возрастает.

Административный метод — это непосредственное воздействие работников государственного управления на повседневную деятельность учреждений, предприятий путем установления прямых обязывающих предписаний, подлежащих безусловному выполнению. Так, чтобы тот или иной коллектив выполнил и перевыполнил свою норму, производственный план, надо, чтобы работники являлись вовремя на работу, действовали организованно, проявляли высокую дисциплину. Для этого, конечно, в первую очередь нужен административный метод. Его надо рассматривать в широком аспекте: это организация государственного управления, деятельности всех его звеньев, создание необходимых органов, разработка и утверждение положений о них, распределение обязанностей между работниками, определение соотношения компетенции органов государственного управления в центре и на местах.

За последние годы партия и правительство приняли ряд постановлений, направленных на дальнейшее совершенствование органов государственного управления в целом и по отдельным отраслям. XXV съезд КПСС поставил задачу — и впредь вести работу по совершенствованию государственного управления. На данном этапе развития нашего общества задачи, стоящие перед партией и страной, настоятельно требуют, чтобы руководящие кадры в совершенстве владели современными методами управления, видели перспективу в развитии народного хозяйства, умели находить квалифицированное решение возникающих проблем, использовать знания и опыт других.

XXV съезд КПСС, как и предыдущие партийные форумы, еще и еще раз подчеркнул необходимость дальнейшего развития советской социалистической демократии. И в этом особая роль принадлежит ленинским принципам построения и деятельности органов советского государственного аппарата. В свете решений XXV съезда КПСС ленинский демократический централизм обретает новые качества. В связи с мероприятиями по улучшению руководства народным хозяйством все шире раскрываются обе стороны демократического централизма: с одной стороны, усиливается процесс централизации в основных вопросах управления промышленностью, а с другой, — все полнее учитываются местные особенности, развивается инициатива мест.

Касаясь принципов организации и деятельности органов государственного управления, надо вновь и вновь обращаться к произведениям великого Ленина.

Как известно, В. И. Ленин с первых же дней Советской власти уделял огромное внимание вопросам организации государственного аппарата управления.

По подсчетам проф. Э. Б. Генкиной, автора книги «Государственная деятельность В. И. Ленина в 1921—1923 гг.», только в 1921 г. Владимир Ильич написал свыше 1460 писем, записок, телеграмм, многие из которых посвящены деятельности наркоматов, различных ведомств, местных Советов и хозяйственных организаций, совершенствованию государственного управления в целом.

Вот несколько фактов, наглядно иллюстрирующих практическое руководство В. И. Ленина работой по совершенствованию управления. 4 января 1921 г. Владимир Ильич вносит на заседание Совета Труда и Оборона вопрос о взаимоотношениях между СТО и Малым Сов-

наркомом. 29 и 31 января, 1 и 2 февраля В. И. Ленин председательствует на заседании комиссии по реорганизации Наркомата просвещения. 11 февраля он пишет набросок постановления об образовании Временной комиссии при СТО по борьбе с топливным кризисом, редактирует проект постановления о мерах по усилению вывоза нефти; 22 февраля — правит проект постановления о наркоматах, их заместителях и представителях наркоматов в Совнарком; 25 февраля — пишет письмо председателю Госплана Г. М. Кржижановскому с предложениями о структуре, составе и организации Госплана; 1 марта — руководит обсуждением вопроса о реорганизации Наркомата труда, о перестройке деятельности экономических наркоматов и т. д.

Необходимым условием четкой, аккуратной и быстрой работы аппарата управления В. И. Ленин считал определение основных прав и обязанностей соответствующих органов управления. Еще 12 декабря 1919 г. в «Наброске правил об управлении советскими учреждениями» В. И. Ленин писал: «...Каждая советская коллегия и каждое советское учреждение, без всякого изъятия, обязаны немедленно:

во-первых, принять постановление о точном распределении работы и ответственности между всеми членами коллегии или должностными лицами;

во-вторых, с полнейшей точностью определить ответственность тех лиц, которые исполняют отдельные поручения какого бы то ни было рода, особенно же касающиеся быстрого и правильного сбора и распределения материалов и продуктов».

В. И. Ленин лично занимался проблемами разработки различных нормативных актов, регулирующих деятельность органов государственного управления. Он писал, что нельзя создавать любой орган без разработки соответствующих документов о нем. Архивные и газетные материалы тех лет свидетельствуют, что при жизни В. И. Ленина фактическому созданию того или иного органа государственного управления, как правило, предшествовала большая подготовительная работа. Разрабатывались все необходимые законодательные акты о вновь образованном органе, и основные из них помещались в периодической печати. Газеты тех лет, публикуя документы об образовании какого-либо наркомата, тут же показывали структуру этого наркомата, его значение — все, вплоть до штатного расписания, заработной платы всех должностных лиц.

В этой связи можно отметить некоторые недостатки, встречающиеся в настоящее время. В частности, не всегда подготавливаются все необходимые документы о создании органов управления до объявления об этом.

Иногда бывает и так. Орган управления (например, министерство) уже создан. Затем издается соответствующий акт, регулирующий вопросы его организации. Этим актом вновь образованному министерству (вновь назначенному министру) поручается в определенный срок разработать и представить проект положения о данном министерстве. Думается, что прежде, чем создавать тот или иной орган управления, надо провести необходимую организационную работу и довести ее до конца, разрешить все вопросы и утвердить положение, штатное расписание, подробно определить компетенцию этого органа и т. д.

Принято говорить о конституционных и неконституционных органах. Создание первых предусмотрено Конституцией, а вторые могут быть образованы на основании ст. 68 Конституции СССР. Совет Министров Союза ССР в целях дальнейшего развития народного хозяйства, культуры и обороноспособности страны может создавать тот или иной орган

государственного управления. Так оно и делается на практике в масштабе СССР и союзных республик, в том числе УзССР.

В правовой науке принято делить органы государственного управления на ряд групп с точки зрения: принципов их организации и деятельности, финансирования этих органов, компетенции, методов и масштабов их деятельности и т. д.

Хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, которые служат объектом дискуссии в науке и представляют большой практический интерес.

Взять, скажем, состав Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик. Известно, например, что в Советах Министров СССР и Узбекской ССР имеются Президиумы, однако Конституцией СССР и Конституцией Узбекской ССР создание такого органа не предусматривается.

В соответствии со ст. 48 Конституции Узбекской ССР, в состав Совета Министров республики входят Председатель Совета Министров, его заместители, включая первого, министры УзССР, Председатель Совета Министров Каракалпакской АССР, а также руководители ряда государственных комитетов и иных ведомств, например председатели Госплана, Госстроя, Главснаба УзССР, Председатель Комитета народного контроля республики, Председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров УзССР, начальник ЦСУ при Совете Министров УзССР — всего более 50 членов Правительства.

Что касается Президиума Совета Министров УзССР, то в его состав входят, помимо Председателя Совета Министров, только его заместители. В Президиум Совета Министров Узбекской ССР входят также первый и второй секретари ЦК Компартии Узбекистана.

На практике основная масса вопросов, относящихся к компетенции Совета Министров Узбекской ССР, рассматривается и разрешается его Президиумом. Вполне очевидно, что создание Президиума Совета Министров обоснованно, ибо он разгружает Правительство республики от текущих вопросов. Однако столь же очевидно, что статус и компетенция Президиума Совета Министров УзССР должны быть определены в нормативном порядке. Речь идет о дополнении Конституции республики статьей, предусматривающей создание этого органа, а также о принятии Положения о Президиуме Совета Министров УзССР. Можно добавить, что в юридической литературе выдвигались и предложения об утверждении Положения о самом Совете Министров союзной республики.

В этой связи нелишне напомнить, что при жизни В. И. Ленина рядом с Советом Народных Комиссаров действовал и Малый Совнарком, Положение о котором было разработано под руководством и при активном участии Владимира Ильича. Этот опыт надо не только изучать, но и использовать применительно к современным условиям.

Известно, что в деятельности Правительства важное место занимает его служебный аппарат — Управление делами Совета Министров, — в составе которого имеются отдел советских органов, юридический отдел, группа писем, 16 отраслевых отделов и другие структурные подразделения. Управление делами и возглавляющий его Управляющий делами играют важную роль в практической деятельности Правительства республики. Он, в частности, вместе с Председателем Совета Министров подписывает постановления правительства. С учетом сказанного, можно считать целесообразным включение Управляющего делами в состав Совета Министров и его Президиума. Отметим, что секретарь исполкома, как и председатель, его заместители, другие члены, входит в состав исполкома.

Другой актуальный, на наш взгляд, вопрос касается органов, осуществляющих государственную власть между сессиями соответствующих местных Советов депутатов трудящихся.

В нашей стране действует стройная система органов государственной власти снизу доверху: сельский, кишлачный и поселковый Совет, районный и городской Совет, областной и краевой Совет, наконец, Верховные Советы автономных и союзных республик и Союза ССР. Из них только Верховные Советы образуют Президиумы. Что касается местных Советов, то их исполнительными и распорядительными органами между сессиями выступают исполнительные комитеты, рассматривающие и решающие вопросы, отнесенные к ведению Совета, за исключением тех вопросов, которые должны рассматриваться и решаться только на сессиях Совета.

Может возникнуть вопрос — нужны ли Президиумы местных Советов? А если нужны, то потому лишь, что имеются Президиумы Верховных Советов? Нужны, но не только поэтому.

Во-первых, создание Президиумов местных Советов позволит освободить местные органы власти от решения ряда чисто управленческих вопросов, а следовательно, даст возможность сократить число ежегодно созываемых сессий (кроме областных и Ташкентского городского Советов) с шести, например, до четырех.

Во-вторых, Президиум может решать такие вопросы, как созыв и подготовка сессий, организация предварительного обсуждения населением проектов решений Советов по важнейшим вопросам, организационно-техническое обслуживание постоянных комиссий, оказание помощи депутатам в выполнении ими депутатских обязанностей и т. д.

Перечень вопросов, решаемых Президиумом местного Совета, естественно, требует всестороннего и глубокого изучения, но, во всяком случае, нам представляется неоправданным, когда исполком, будучи органом, подотчетным Совету, созывает его сессии, причем «по мере необходимости». Момент же необходимости определяется самим исполкомом. Таким образом, исполнительный орган в известной мере воздействует на представительный орган власти. Создание Президиума, как органа власти, действующего в период между сессиями Совета, будет способствовать усилению контроля органов власти над исполнительными.

XXV съезд партии поставил задачу улучшить и совершенствовать организационную работу. «Суть организационных вопросов,— говорил Л. И. Брежнев,— попросту говоря, состоит в том, чтобы каждый, имея для этого необходимые права и неся в их пределах всю полноту ответственности, занимался своим делом. Это элементарное житейское правило является в то же время основой основ науки и практики управления».

В этой связи большое значение имеет определение соотношения прав и обязанностей между руководящими работниками всех звеньев органов государственного управления. Известны случаи, когда министр или руководитель ведомства, предприятия, учреждения при распределении обязанностей оставлял все основные права за собой, а обязанности возлагал на своих замов. При этом запрещалось издание приказов другими руководителями, кроме министра или руководителя ведомства. В результате те работники, которые разрешали тот или иной вопрос по существу, организовывали дело, не могли принимать по нему окончательное авторитетное решение. В итоге наносился большой урон авторитету вторых лиц и страдало общее дело. Да и сами руководители министерств и ведомств испытывали значительную перегрузку.

По этому вопросу в печати за последнее время появилось немало выступлений. Например, в «Правде» была опубликована статья, рассказывающая о пересмотре распределения обязанностей между руководящими работниками одного крупного промышленного предприятия. Его директор буквально «утопал» в текущих бумагах, не имея времени для изучения проблемных вопросов. После нового распределения обязанностей положение дел на этом предприятии резко изменилось в лучшую сторону.

Л. И. Брежнев говорил: «На всех уровнях управления важно четко определить... соотношение прав и ответственности. Большие права при малой ответственности создают возможности для административного произвола, субъективизма, необдуманных решений. Ничем не лучше и большая ответственность при малых правах. При таком положении даже самый старательный работник нередко оказывается бессильным и спросить с него в полной мере за порученное дело трудно»².

Таким образом, как принято выражаться в науке управления, делегирование полномочий и ответственности позволит руководителям учить своих ближайших помощников вырабатывать важные управленческие решения, а самим обращаться к новым важным проблемам.

Видимо, требует уточнения и обычная формулировка Положений о министерствах о том, что распределение обязанностей между заместителями министра проводится министром. Правильнее было бы говорить о распределении не только обязанностей, но и прав.

Еще один вопрос — о соотношении приказов министра и решений коллегии министерства, которые чаще всего называются постановлениями. В соответствии с Положениями о министерствах, решения коллегии проводятся в жизнь, как правило, приказами министров. На практике в некоторых министерствах, постановления коллегии принимаются как самостоятельные акты и доводятся до исполнителя без утверждения приказами министра. Против такой практики, пожалуй, возражать не следует, тем более, что постановления коллегии выходят за подписью министра. Однако необходимо более четко определить круг вопросов, по которым должны издаваться приказы министра и постановления коллегии.

Подобное же разграничение целесообразно установить в отношении постановлений и распоряжений Совета Министров, решений и распоряжений исполкомов.

Хотелось бы обратить внимание на вопрос о том, как информируются работники аппарата управления и общественность о лицах, вновь избираемых или назначаемых на руководящие должности. В Указах Президиумов Верховных Советов при назначении министров, председателей госкомитетов, при награждении указываются фамилия, имя и отчество соответствующего лица. А в постановлениях Советов Министров по вопросам назначения, скажем, заместителя министра называются только фамилия и инициалы. Думается, что и в постановлениях Совета Министров надо называть имя и отчество лица, назначаемого на столь высокую должность.

Правильно было бы в каждом случае публиковать в газетах и сведения о жизненном пути руководителей органов государственного управления одновременно с изложением акта о назначении их на соответствующую должность. Подобная практика получает ныне все большее распространение на союзном уровне.

² Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 68—69.

В последнее время правовая наука уделяет много внимания вопросу о соотношении компетенции Советов Министров СССР и союзных республик во всех сферах управленческой деятельности. Это связано с происходящей в настоящее время реорганизацией управления народным хозяйством. Создаются всесоюзные и республиканские промышленные объединения в различных отраслях. В этой связи некоторые предприятия министерств союзных республик переходят в подчинение союзных органов. Надо, очевидно, определить процедуру и порядок передачи предприятий из одной системы в другую с учетом интересов всего народного хозяйства и отдельных экономических регионов.

Значительный практический интерес представляет вопрос о взаимоотношениях органов Союза ССР и республиканских министерств. Во многих республиках имеются министерства: бытового обслуживания населения, автомобильного транспорта, строительства и эксплуатации автомобильных дорог, местной промышленности, коммунального хозяйства. Они подчиняются только Совету Министров республики. Однако успешное выполнение возложенных на них задач во многом зависит от общесоюзных органов. Например, Министерству бытового обслуживания населения подчинены предприятия, оказывающие населению услуги по ремонту и техническому обслуживанию. Однако нужное им оборудование выпускается, как правило, на промышленных предприятиях союзного подчинения. Следовательно, этим вопросом должен заниматься Госплан СССР, в составе которого создан специальный отдел по изучению вопросов указанных министерств.

В правильном определении соотношения прав СССР и союзных республик немаловажное значение имеет вопрос о номенклатуре руководящих кадров соответствующих отраслей. Пока же этот вопрос в различных отраслях решается по-разному.

Наука управления и наука административного права не должны ограничивать поле своих исследований действующей системой органов государственного управления и их функциями. Важно видеть не только ближайшие, но и отдаленные перспективы развития государственного управления. На XXV съезде КПСС было еще раз подчеркнуто, что планирование должно опираться на более точное изучение общественных потребностей, на научные прогнозы наших экономических возможностей, на всесторонний анализ и оценку различных вариантов решений, их непосредственных и долговременных последствий¹. Сказанное в полной мере относится не только к планированию, но и управлению. В свое время, например, в союзных республиках имелась тенденция подражания в создании органов управления. Если, скажем, в одной республике создано то или другое министерство, то почему бы не создать такое же министерство и в другой? Такая тенденция до сих пор еще не изжита.

Эти и другие обстоятельства обуславливают значимость научных прогнозов развития системы органов управления. Можно изучить вопрос о целесообразности сохранения действующего или создания нового органа управления и т. п. Остается актуальной задача устранения лишних звеньев и бюрократических процедур, обеспечения оперативного принятия решений.

Изложенные вопросы, конечно, ни в какой мере не претендуют на сколько-нибудь подробное рассмотрение широкого круга проблем, относящихся к совершенствованию системы органов государственного управления и стиля управленческой деятельности.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 40—48 и др.

Новые задачи в этом направлении наметил XXV съезд КПСС. Предусмотрено, в частности, ускорение перестройки хозяйственного механизма. Важно, чтобы управленческая и прежде всего плановая деятельность была нацелена на конечные народнохозяйственные результаты.

В Отчетном докладе ЦК совершенствование структуры и методов управления названо очень важным звеном в улучшении руководства экономикой. Поставлена задача совершенствования методов комплексного решения крупных общегосударственных программ, охватывающих все этапы работы — от проектирования до практической реализации. Осуществлением таких программ должны ведать конкретные органы, конкретные люди, несущие всю полноту ответственности и координирующие все усилия в рамках намеченной программы.

В решении этих и других актуальных вопросов дальнейшего совершенствования советского государственного аппарата и осуществления им функции управления активную помощь партийным, советским, хозяйственным органам должны оказывать своими теоретическими исследованиями и практическими предложениями наши ученые — юристы, экономисты, социологи, кибернетики и другие компетентные специалисты различного профиля.

Н. П. МУНЬКО

МАШИННОЕ ОРОШЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

XXV съезд КПСС указал, что главная задача десятой пятилетки состоит «в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства»¹.

На основе глубокого марксистско-ленинского анализа пройденного между съездами пути, представляющего крупный шаг в создании материально-технической базы коммунизма в нашей стране, ЦК КПСС разработал экономическую стратегию партии в условиях развитого социализма, а съезд рассмотрел и утвердил «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Для успешного решения главной задачи десятой пятилетки съезд выдвинул ряд сопряженных и вытекающих задач, в том числе:

— необходимость ускорения темпов научно-технического прогресса как решающего условия повышения эффективности и интенсификации общественного производства;

— выявление и более полное использование резервов и мощностей, способствующих дальнейшему развитию экономики и повышению эффективности общественного производства;

— улучшение экономических показателей производства: фондоотдачи, себестоимости, рентабельности и особенно производительности труда — решающего условия дальнейшего развития производства и подъема благосостояния народа.

— максимальное использование мощного экономического и научно-технического потенциала, природных ресурсов страны для успешного выполнения заданий десятой пятилетки.

Для обеспечения дальнейшего стабильного роста сельскохозяйственного производства, повышения его эффективности и увеличения среднегодового объема продукции на 14—17% в десятой пятилетке предстоит расширить площади орошаемого земледелия в различных регионах страны, ввести в эксплуатацию 4 млн. га орошаемых земель, обводнить в пустынных, полупустынных и горных районах 37,6 млн. га пастбищ, в том числе по Узбекской ССР — соответственно 462 тыс. и 1,5 млн. га.

Будет создан новый крупный район по выращиванию тонковолокнистого хлопчатника в Каршинской степи и развернуты работы по освоению Джизакской степи. Эти крупные массивы будут освоены на основе

¹ Правда, 7 марта 1976 г.

машинного орошения. Производство хлопка-сырца в УзССР в 1980 г. будет доведено до 5,8—6,0 млн. т.

В интересах получения более устойчивых, неуклонно увеличивающихся урожаев, освождения сельского хозяйства от вредных воздействий стихийных сил природы, особенно засухи, и в целях резкого повышения плодородия почв в стране осуществляются большие работы по ирригационному строительству. Площади машинного орошения в перспективе расширятся до 10 млн. га с энергопотреблением на эти цели в объеме 35 млрд. кВт-ч. Для всемерного увеличения производства хлопка в Узбекской ССР в перспективе предстоит обеспечить прирост новых земель в количестве 1,65 млн. га, в том числе около 1,0 млн. га — на машинном орошении.

Исходя из этих задач и основных направлений аграрной политики КПСС, мы попытались выявить экономическую эффективность новой техники орошения как важного фактора технического прогресса в региональных условиях Средней Азии. Это — машинное орошение, осуществляемое ныне с помощью машинного водоподъема на электроприводе.

Анализ показал, что в условиях полного использования водных ресурсов ряда рек (Зарафшан, Кашкадарья и др.), а также расположения подлежащих освоению крупных целинных массивов на высоких отметках относительно водных источников (Амударья и Сырдарья) машинное орошение становится объективной необходимостью и уже сейчас начинает занимать доминирующее положение в дальнейшем развитии ирригации. К 1976 г. в республике построены и введены в строй Аму-Бухарский машинный канал I и II очереди, Шерабадский, Каршинский магистральный канал машинного орошения, Большой Наманганский и ряд других каналов.

Не только в республиках Средней Азии, но и в ряде других засушливых районов страны (Поволжье, Южная Украина, междуречье Волги и Урала, канал Обь—Кулунда и др.) водохозяйственное освоение земель по большей части также осуществляется на машинном орошении. Так, сооружены Саратовский и Большой Ставропольский каналы, строятся Куйбышевская, Большая Волгоградская, Каховская, Ново-Одесская оросительные системы и др.

Решение глобальных проблем поворота северных рек страны на юг, в том числе проблемы бассейна Аральского моря, связанной с переброской туда части стока сибирских рек, также потребует машинного водоподъема.

В этой связи значительно возрастет энергоемкость орошаемого земледелия. Проблема эта имеет общесоюзное значение и требует учета тесной взаимосвязи и взаимозависимости машинного орошения, электроэнергетики и газовой промышленности.

Как известно, в создании материально-технической базы коммунизма в нашей стране особая роль отводится новым эффективным отраслям производства, призванным обеспечить наибольший технический прогресс, крупные сдвиги в структуре промышленности и всего народного хозяйства. К их числу относятся и развивающаяся ускоренными темпами газовая промышленность — самая молодая и прогрессивная отрасль народного хозяйства нашей республики, — а также электроэнергетика, — основа электрификации и технического прогресса.

Газовая промышленность Узбекистана развивается такими стремительными темпами, которых не знала в прошлом ни одна отрасль промышленности республики. Так, добыча природного газа в 1975 г. относительно 1960 г. увеличилась в 96 раз и превысила 37,1 млрд. м³.

XXV съезд КПСС поставил задачу довести добычу газа по стране к концу десятой пятилетки до 400—435 млрд. м³, против 289,2 млрд. м³ в 1975 г. При этом 85% всего прироста обеспечит Западная Сибирь.

Высокие темпы наращивания добычи газа, его транспорта и потребления содействовали улучшению экономических показателей газовой промышленности республики. За счет опережающего роста добычи и транспорта газа относительно увеличения основных фондов и численности производственного персонала повышались производительность труда, фондоотдача, фондовооруженность, рентабельность и снижалась себестоимость.

Главным образом, благодаря газовой промышленности достигнуто совершенствование на рациональной основе топливного баланса, который в прошлом был в республике весьма дефицитным, что сдерживало развитие производительных сил. Успешное решение острейшей в условиях Узбекистана топливно-энергетической проблемы создало возможность форсированного и эффективного развития всего комплекса производительных сил республики.

Газовая промышленность, в силу присущих ей особенностей, содействовала развитию сформированных и образованию новых комплексов отраслей производственной специализации союзного значения, в том числе топливно-энергетического и газо-химического. Как одна из прогрессивных отраслей производства она способствовала свершению крупных структурных сдвигов в экономике республики, опережающему развитию ряда отраслей индустрии, возникновение и рост которых в прошлом сдерживалась ограниченностью топливно-энергетической базы.

Газовая промышленность, как активный фактор развития и размещения производительных сил, позволила решать эту проблему в республике с новых, экономически более выгодных позиций и содействовать на этой основе выравниванию уровней экономического развития отдельных подрайонов Узбекистана (низовья Амударьи, юго-западные районы республики и др.).

Выступая как фактор развития и размещения производительных сил, газовая промышленность вносит большие изменения в экономику не только Узбекистана, но и других крупных районов страны. Так, по развитой сети магистральных газопроводов (протяженность которых в пределах Среднеазиатского управления магистральных газопроводов и газопровода Бухарский газосносный район — Ташкент — Фрунзе — Алма-Ата на 1 января 1975 г. превысила 6,0 тыс. км) в другие районы Союза из УзССР ежегодно передается свыше 26 млрд. м³ газа, или 70% его добычи.

Так газовая промышленность Узбекистана вышла за рамки республиканского масштаба и приняла союзное значение, содействуя повышению роли республики в общесоюзном разделении труда, укреплению экономических взаимосвязей в нашей стране.

Вместе с развитием газовой промышленности растет и электроэнергетика республики.

История показывает, что ни один вид энергии не оказывал столь значительного революционизирующего влияния на развитие производительных сил и ускорение технического прогресса, как электроэнергетика. Она — основа переустройства всех отраслей народного хозяйства.

Известная ленинская формула: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» — продолжает оставаться основополагающей и незыблемой в наши дни и на долгосрочную перспективу.

Электроэнергетика составляет одну из основ материально-технической базы современного общества развитого социализма. Она относится к тем отраслям материального производства, которые призваны обеспечить наибольший технический прогресс и крупные сдвиги в структуре промышленности и всего народного хозяйства.

Электрификация как производная электроэнергетики, будучи стержнем строительства экономики коммунистического общества, «играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, в осуществлении всего современного технического прогресса. Поэтому необходимо обеспечить опережающие темпы производства электроэнергии», — подчеркивается в Программе КПСС.

В 1975 г. производство электроэнергии в СССР достигло 1038 млрд. кВт-ч, в том числе в УзССР — 33,6 млрд. кВт-ч, а к концу десятой пятилетки в нашей стране будет произведено свыше 1,3 трлн. кВт-ч электроэнергии.

Несмотря на огромную роль электроэнергетики в развитии всего народного хозяйства, она, как и газовая промышленность, подвержена отрицательному влиянию неравномерности энергопотребления по месяцам года (внутригодовые или сезонные колебания), по рабочим суткам месяца (внутримесячные колебания), неделям (внутринедельные колебания), часам суток (внутрисуточные колебания расхода электроэнергии).

Все это, а особенно сезонная неравномерность, весьма отрицательно влияет на использование электрических мощностей, эффективность капитальных вложений и все экономические показатели. Непостоянство объемов потребления газа и электроэнергии в течение года вызывается рядом факторов, в том числе климатическими условиями, продолжительностью светового дня, отраслевой структурой народного хозяйства экономического района и особенно промышленности, режимом работы предприятий, укладом жизни населения и т. д.

Факторы, обуславливающие сезонную неравномерность потребления газа и электроэнергии, проявляют себя в неодинаковой мере.

Интенсивность колебаний в районе Средней Азии и Южного Казахстана выражена резче, чем в районах Урала и Центра. Чем южнее расположены потребители газа, тем интенсивнее эти колебания. Графический характер неравномерностей, исследованных за ряд лет, в целом идентичен, что позволяет с достаточной точностью прогнозировать их на перспективу. В Узбекской ССР, где производство электроэнергии на тепловых электростанциях составляет около 90% ее выработки, а потребление газа на ее производство в 1975 г. достигло почти 37,0% общего потребления, электроэнергетика, сама подверженная значительному влиянию сезонной неравномерности из-за неравномерности электрических нагрузок, выступает и главным фактором образования сезонной неравномерности потребления газа. Недобор газа из-за сезонной неравномерности потребления его в электроэнергетике достиг в 1970 г. 0,935 млрд. м³. В перспективе эта величина возрастет в еще большей мере.

Сезонная неравномерность потребления газа и электроэнергии весьма отрицательно отражается на экономике газовой промышленности и электроэнергетики, снижая эффективность производства, причем она воздействует одновременно на все подразделения газовой промышленности: добычу газа, его транспорт по магистральным газопроводам и систему распределения газа.

Недоборы газа и электроэнергии в летнее время ведут к недоиспользованию мощностей и недопроизводству продукции, что вызывает значи-

тельные производственные потери и ухудшает все (кроме фондовооруженности) экономические показатели. Так, себестоимость газа в добыче, транспорте и распределении в этот период резко возрастает, фондоотдача падает, снижаются производительность труда и эффективность использования основных фондов. Аналогичные явления наблюдаются и в электроэнергетике.

Наши расчеты, выполненные на основе предложенной автором методики, показали, что из-за сезонной неравномерности энергопотребления только за 8-ю пятилетку по объединению «Узбекгазпром», магистральным газопроводам Бухара—Урал и Бухара—Ташкент—Фрунзе—Алма-Ата и сопряженным с ними системам распределения газа, а также по Объединенной энергосистеме (ОЭС) Средней Азии эти потери (в виде недополученных доходов или недореализованной продукции) составили до 550 млн. руб. (в ценах 1967 г.).

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «из-за неполного использования производственных мощностей мы из года в год недополучаем продукции на многие миллиарды рублей», и указал, что необходимо «перенести упор на более полное использование действующего оборудования, уже созданных мощностей. Это и есть линия на интенсификацию народного хозяйства»².

Растущие масштабы нашего народного хозяйства определяют весомость каждого процента улучшения экономических показателей. Так, по расчетам экономистов, в промышленности 1% прироста производительности труда обеспечивает ныне увеличение выпуска продукции почти на 5 млрд. руб. Снижение материальных затрат только на 1% позволяет дополнительно произвести изделий почти на 4 млрд. руб. Повышение фондоотдачи на 1% означает рост выпуска продукции на 3 млрд. руб. в год. Такова «цена» экономических показателей производства в наши дни. Это в полной мере относится и к исследуемому отраслям, играющим ведущую роль в народном хозяйстве страны.

Проблема сезонной неравномерности потребления газа и электроэнергии, выявление методов и путей ее выравнивания представляют огромный научный интерес и имеют большое практическое значение, ибо здесь кроется крупный резерв повышения эффективности производства. Однако до настоящего времени эта проблема, которой посвящен относительно небольшой круг научных работ, не получила еще должного экономического исследования.

Все авторы высказывают единое мнение о необходимости выравнивания сезонной неравномерности и эффективности применения как подземных хранилищ истощенных месторождений, а также использования тепловых электростанций в качестве «буферных потребителей» для регулирования неравномерности газопотребления в различных районах страны.

Критический обзор имеющейся литературы по проблеме сезонной неравномерности газопотребления позволяет сделать следующие краткие выводы:

1. До сих пор отсутствуют фундаментальные монографические исследования целевого характера.
2. Большая часть исследований выполнена главным образом в техническом аспекте.
3. Среди различных типов «буферных потребителей» для выравнивания сезонной неравномерности газопотребления в перечисленных ра-

² Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1976, стр. 54.

ботах не нашел места такой энергоемкий потребитель, как машинное орошение.

Следует особо отметить, что большая часть крупных массивов земель машинного орошения либо находится в зонах, тяготеющих к действующим магистральным газопроводам и энергосетям, либо географически совпадают с месторождениями природного газа или тепловыми электростанциями.

Выравнивание сезонной неравномерности энергопотребления посредством развития машинного орошения определяется тем, что расходы энергии на эти цели будут наибольшими в вегетационный период хлопчатника и других сельскохозяйственных культур, т. е. период, когда объемы энергопотребления на нужды промышленности и быта оказываются минимальными, и энергетические мощности полностью не используются. В зимние же месяцы, когда расход энергии на машинное орошение будет минимальным (промывочные и запасные поливы, пополнение водохранилищ), объем энергопотребления на промышленные и бытовые цели становится максимальным, пиковым.

Выравнивание сезонной неравномерности в газовой промышленности с помощью машинного орошения на электроприводе достигается через тепловые электростанции, работающие на газовом топливе (на их долю в УзССР в 1974 г. приходилось свыше 90% общей выработки электроэнергии). Таким образом, машинное орошение в условиях Средней Азии и других засушливых районов Союза может стать весьма энергоемким, новым и прогрессивным типом «буферного» потребителя, существенно выравнивающим сезонную неравномерность энергопотребления. Более того, развитие машинного орошения окажет положительное влияние на работу всех трех структурных подразделений газовой промышленности (добыча, магистральный транспорт, системы потребления), т. е. в специфических условиях Средней Азии достигается значительный, двойной экономический эффект.

Следовательно, кривая сезонной неравномерности потребления энергии при машинном орошении и комплексном использовании других типов «буферных» потребителей (установки по кондиционированию воздуха, подземное хранение газа в истощенных месторождениях, работа ТЭС в зимний период на резервном топливе) может быть существенно выравнена, а отрицательное влияние ее на экономику газовой промышленности и энергетики устранено или в значительной степени ослаблено.

Итак, развитие машинного орошения и использование комплекса других «буферных» потребителей составляют крупный резерв повышения эффективности производства в двух важнейших и сопряженных отраслях — газовой промышленности и электроэнергетике. Использование только этого резерва позволит значительно увеличить объем выработанной и реализованной продукции (электроэнергии и газа) и получить дополнительную прибыль, характеризуемую (по нашим расчетам) данными табл. 1.

В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование действующей отраслевой методики определения эффективности капитальных вложений в орошаемое земледелие.

Наши расчеты по определению экономического эффекта выполнены по следующей методике.

Весь газ и электроэнергия, потребляемые на цели машинного орошения, идут полностью на выравнивание сезонной неравномерности энергопотребления за вычетом той части, которая вызывает усиление

неравномерности в отдельных ирригационных комплексах при работе на пополнение водохранилищ в зимний период.

Поскольку экономический эффект, получаемый в электроэнергетике и газовой промышленности, достигается на действующих фондах, без дополнительных капитальных вложений, а последние вкладываются лишь в сооружение систем машинного орошения, то весь доход от реализации дополнительно выработанной продукции за вычетом себестоимости на ее производство, т. е. всю прибыль, следует отнести на экономику машинного орошения в целях уменьшения его эксплуатационных затрат.

Таблица 1

Расчетные сроки	Электроэнергетика		Газовая промышленность		Всего	
	стоимость дополнительной продукции, ΔC^*	дополнительная прибыль, $\Delta \Pi^*$	стоимость дополнительной продукции, ΔC	дополнительная прибыль, $\Delta \Pi$	стоимость дополнительной продукции, ΔC	дополнительная прибыль, $\Delta \Pi$
I	68,7	27,2	55,9	20,1	124,6	47,3
II	123,0	49,1	95,8	38,4	218,8	87,5
III	199,2	79,5	149,1	54,7	348,3	134,2

* При отпусковой льготной цене 1 коп./квт-ч и себестоимости 0,601 коп./квт-ч, по отчетным данным 1974 г.

Здесь следует особо отметить, что экономический эффект, достигаемый при посредстве машинного орошения и представленный в виде дохода от дополнительно реализуемой продукции и соответственно прибыли, ныне полностью остается в предприятиях указанных министерств, т. е. в тех хозяйственных органах, которые не вкладывают ни рубля капитальных вложений для образования этой прибыли, а ограничиваются лишь текущими эксплуатационными затратами.

По нашему мнению, использование этой дополнительной прибыли указанными министерствами правомерно лишь при условии передачи основных фондов насосных станций Министерству энергетики и электрификации и эксплуатации их последними.

Более того, эта дополнительная прибыль не учитывается действующей отраслевой методикой³ ни в практике планирования, ни в разработке перспективных планов, предпроектных проработок (ТЭО и ТЭДов.) схем экономических расчетов при выборе объектов и вариантов технических и хозяйственных решений и т. д. Не учтена эта экономическая эффективность и во всех проектах при определении эффективности капитальных вложений в освоение новых земель на базе машинного орошения, в результате чего она необоснованно занижается.

Так, в приложении № 3 Инструкции на основе действующей отраслевой методики в качестве примера определена экономическая эффективность орошения и освоения первой очереди (200 тыс. га) земель Каршинской степи. В этих расчетах экономический эффект от выравнивания сезонной неравномерности энергопотребления с помощью машинного орошения совершенно не учтен.

На наш взгляд, это прямой результат:

³ Инструкция (методика) по определению экономической эффективности капитальных вложений в орошение и осушение земель и обводнение пастбищ. Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, М., 1972.

— несовершенства методики, не учитывающей особенности машинного орошения как новой техники орошения и фактора технического прогресса в ирригации;

— недоучета способности машинного орошения содействовать значительному выравниванию сезонной неравномерности энергопотребления, выступая в виде нового, прогрессивного типа «буферного» потребителя;

— неизученности величины достигаемого экономического эффекта, который, как показало наше исследование, оказался весьма существенным.

Действующая методика определения эффективности капитальных вложений ограничивалась рамками сельского хозяйства, включая ирригацию, и ориентировалась только на самотечное орошение, упуская при этом тесную и непосредственную взаимосвязь и взаимозависимость машинного орошения с электроэнергетикой и газовой промышленностью, на работу которых оно производит весьма положительное влияние.

Подобно тому, как при определении эффективности капвложений учитываются полные капитальные вложения, т. е. с учетом сопряженных затрат, так и экономическая эффективность от выравнивания сезонной неравномерности, достигаемая с помощью машинного орошения в смежных отраслях, должна также учитываться в орошаемом земледелии, т. е. эффективность надо определять как глобальную или народнохозяйственную эффективность.

В перспективе, в связи со стремительным развитием машинного орошения, экономический эффект от выравнивания с его помощью сезонной неравномерности энергопотребления как по Среднеазиатскому району, так и по стране в целом, будет весьма значительным, а потому он должен быть отражен в действующей методике определения эффективности капитальных вложений по моделям различных экономических показателей.

По приближенным расчетам, дополнительная годовая прибыль от выравнивания сезонной неравномерности машинным орошением в перспективе в целом по стране достигнет примерно 300 млн. руб.

Определение эффективности капитальных вложений в орошаемое земледелие производится по известной формуле, представляющей отношение суммы прибыли и налога с оборота (за вычетом издержек на ирригацию и мелиорацию) к капитальным вложениям:

$$Э_{\text{кпчд}} = \frac{Ч_d + Н_{\text{об}} - И_s}{K}$$

где: $Ч_d$ — чистый доход сельхозпредприятий;

$Н_{\text{об}}$ — налог с оборота, относимый к эффекту сельскохозяйственного производства;

$И_s$ — издержки на ирригацию и мелиорацию;

K — капитальные вложения на объекты производственного назначения.

Формула эта должна быть изменена следующим образом:

$$Э_{\text{кпчд}} = \frac{(Ч_d + Н_{\text{об}} - И_s) + П_s}{K}$$

где $П_s$ — прибыль от реализации дополнительной продукции, получаемой в результате выравнивания сезонной неравномерности энергопотребления машинным орошением.

Таким образом, в условиях, когда машинное орошение становится одной из основ дальнейшего развития ирригации и подъема сельскохозяйственного производства, назрела очевидная необходимость совершенствования действующей отраслевой методики с учетом общего экономического эффекта, достигаемого при посредстве машинного орошения.

Н. П. Мунько

ЎРТА ОСИЕ МАШИНА ЕРДАМИДА СУҒОРИШ ҲАМДА ЭНЕРГИЯ ИСТЕЪМОЛИ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШ

Мақолада машина ёрдамида суғоришни ривожлантириш Ўрта Осиё республикаларининг қишлоқ хўжалигини янада юксалтиришдаги на эмас, балки уларнинг газ саноати ва электр энергетикаси самарадорлигини оширишда ҳам муҳим аҳамиятга эгаллиги асослаб берилди.

Т. Э. ЭРГАШЕВ

О РОЛИ ОПТОВЫХ ЦЕН В СТИМУЛИРОВАНИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

В решении основных задач десятой пятилетки огромная роль принадлежит ускорению научно-технического прогресса, значение которого для повышения эффективности всего социалистического производства с новой силой было подчеркнуто на XXV съезде КПСС.

Ускорение научно-технического прогресса связано прежде всего с дальнейшим совершенствованием всего хозяйственного механизма, что означает в первую очередь «более умелое использование экономических стимулов и рычагов: хозяйственного расчета, прибыли, цены, премии»¹.

Стимулирующее воздействие оптовых цен на ускорение технического прогресса проявляется в том, что, регулируя их уровень, государство оказывает воздействие на экономические интересы производственных коллективов, поощряя либо сдерживая производство и потребление той или иной продукции.

В ходе хозяйственной реформы осуществлен ряд принципиально новых и важных мер, направленных на усиление стимулирующей роли цен в ускорении технического прогресса, — проведен генеральный пересмотр цен, введен новый принцип их построения и т. д.

Однако эти меры, хотя они и способствовали повышению роли оптовых цен в системе экономических рычагов и стимулов развития производства, не решили, да и не могли решить до конца проблему действительного использования цен для стимулирования технического прогресса. Поэтому остается важнейшей задачей дальнейшее совершенствование ценообразования с тем, чтобы оптовые цены в большей мере обеспечивали заинтересованность предприятий и объединений в обновлении продукции, ускорении научно-технического прогресса.

Следует различать три возможных случая производства новой техники, при которых встает проблема установления экономически обоснованной цены, призванной стимулировать ее производство и потребление:

- 1) производство принципиально новой техники, не имеющей ранее своих аналогов и потому ни с чем не сравнимой;
- 2) производство техники, пополняющей параметрический ряд определенной группы товаров и потому называемой новым видом продукции (изделий);
- 3) производство более производительной техники, предназначенной для замены применяемой (взаимозаменяемые изделия).

Наиболее сложно установление уровня оптовой цены на новую продукцию, которая предназначена для замены ранее выпускаемой и при-

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 60.

меняющейся техники². От того, насколько оптовая цена на такую продукцию учитывает народнохозяйственную эффективность ее применения, а также хозрасчетные интересы производителей и потребителей, во многом зависит дальнейшая судьба этой продукции. Правильно построенные цены на новую технику должны обеспечивать заинтересованность производителей в ее освоении и выпуске, а потребителей — в скорейшем внедрении ее в производство. Иначе оптовые цены превратятся в фактор, противостоящий техническому прогрессу, ибо заниженные цены будут заинтересовывать только потребителей, а повышенные — производителей.

В этой связи в «Методике определения оптовых цен на новую продукцию производственно-технического назначения» заложен принцип, согласно которому цены должны определяться с учетом народнохозяйственной эффективности продукции. Это означает, что цена на новую продукцию должна обеспечивать изготовителю возмещение затрат на ее производство и получение большей прибыли, чем старая техника, а потребителю она должна дать экономию от применения новой продукции по сравнению со старой.

Согласно указанной методике, вопрос о постановке на серийное производство новой продукции, а также установлении экономически обоснованной цены решается путем исчисления экономического эффекта, распределяемого между производителем и потребителем. Он определяется как разность между верхним пределом цены и суммой нижнего ее предела, а также затрат, связанных с подготовкой производства и освоением новой продукции в той части, которая не учтена в себестоимости, т. е. как

$$\mathcal{E}_p = C_{\text{оп}} - (C_{\text{ни}} + Z_{\text{оп}}).$$

Если верхний предел цены ($C_{\text{оп}}$) значительно превышает сумму нижнего предела цены ($C_{\text{ни}}$) плюс затраты на освоение ($Z_{\text{оп}}$), то экономический эффект ($\mathcal{E}_p$) распределяется так, чтобы, как правило, предприятие-изготовитель получало от 30 до 50% этого эффекта в целях повышения рентабельности новой продукции.

При условии $C_{\text{оп}} = (C_{\text{ни}} + Z_{\text{оп}})$ экономический эффект окажется равным нулю (т. е. $\mathcal{E}_p = 0$), что свидетельствует об экономической неэффективности освоения и выпуска новой продукции.

Для определения экономической целесообразности освоения и выпуска новой техники, предназначенной для замены действующей (ранее освоенной), может быть использован другой, с нашей точки зрения, методологически более правильный метод. Сущность его заключается в следующем. В заданиях на разработку образцов новой техники, выдаваемых конструкторским (проектным) организациям, устанавливается не лимитная (максимальная) цена на эту продукцию, как это делается сейчас, а оптовая цена на единицу полезного эффекта (производительности, мощности и т. д.), которая сложилась на сегодняшний день. Последняя необходима как расчетная величина, призванная служить ориентиром для конструкторов (проектировщиков) новой продукции, т. е. они должны исходить из необходимости создания такой техники, оптовая цена на единицу полезного эффекта которой была бы ниже цен на ранее освоенную.

² Что касается установления цен в первых двух случаях производства новой техники, то практика ценообразования в СССР накопила в этом отношении довольно богатый опыт, используя так называемые временные цены, а также методы — агрегатный, корреляции и рациональной функции.

Однако в отдельных случаях цены на единицу полезного эффекта при старой и новой технике могут оказаться на примерно одинаковом уровне, а порой единица полезного эффекта новой продукции может быть дороже старой. Ведь эффективность применения новой техники определяется не только прямой выгодой, получаемой от повышения производительности, мощности или иного измерителя полезного эффекта техники, но и экономией от снижения потребности в машинах, площади, электроэнергии, обслуживающем персонале и др.

Цена на новую технику устанавливается, исходя из затрат второго года серийного производства и повышенной ее рентабельности для изготовителя. Затем определяется коэффициент народнохозяйственной (совокупной) эффективности новой техники по формуле:

$$E_n = \frac{Э_n + Э_n + C_n}{K_n + K_n + Z_n},$$

где:

- $Э_n$ — экономия, которая может быть достигнута в результате снижения себестоимости продукции;
- $Э_n$ — экономия, которая может быть достигнута в результате применения новой техники;
- C_n — ликвидационная стоимость старой, заменяемой техники;
- K_n — капитальные затраты изготовителя новой техники, с учетом повышенных затрат, связанных с ее освоением;
- K_n — капитальные затраты потребителя, связанные с переходом от старой техники к новой;
- Z_n — затраты потребителя, связанные с ликвидацией заменяемой техники.

Сопоставление рассчитанного таким образом коэффициента совокупной эффективности новой техники с нормативным коэффициентом эффективности капитальных вложений, на наш взгляд, позволит принять конкретное решение о том, следует ли приступать к освоению данной продукции или нет³.

Конечно, когда намечаемая к освоению новая техника оказывается выгодной и для изготовителя, и для потребителя (идеальный случай!), то не возникает никаких осложнений с точки зрения ее освоения и внедрения. Но в реальной действительности таких случаев немного.

На практике новая техника зачастую оказывается невыгодной для предприятий-изготовителей, а потому появляются различные барьеры на пути ее освоения. Дело в том, что освоение новой продукции связано с временно повышенными издержками. Если издержки эти учесть в оптовой цене на продукцию, то она может оказаться слишком дорогой для потребителя. Поэтому, как справедливо отмечает В. К. Ситнин, «в ценах на новую технику следует учитывать лишь то удорожание продукции, которое является постоянным и связано с изменением конструкции и технических параметров изделий. Для возмещения же временных затрат, связанных с освоением нового изделия, должны быть другие источники»⁴.

Повышенные издержки производства первого периода освоения в

³ Разумеется, исключение составляют случаи, когда выпуск продукции экономически не выгоден и изготовителю, и потребителю, но необходим с точки зрения социальной, для облегчения условий труда, повышения безопасности труда, уменьшения загрязненности окружающей среды, охраны природы и т. д.

⁴ В. К. Ситнин. Ценообразование в новых условиях планирования и стимулирования, в кн. «Экономическая реформа: ее осуществление и проблемы», М., 1969, стр. 239.

настоящее время возмещаются за счет средств фонда освоения новой техники, который создается в министерствах на основе дифференцированных (от 0,3 до 4%) отчислений от себестоимости товарной продукции.

В условиях хозяйственной реформы значительно расширен круг затрат, возмещаемых за счет средств фонда освоения новой техники. В частности, сюда относятся повышенные затраты первого года серийного производства новой продукции, а также единовременные дополнительные затраты на улучшение качества продукции.

Изучение практики образования и использования фонда освоения новой техники в машиностроении республики показывает, что он играет весьма важную роль в стимулировании создания новой техники. Например, возмещение таких затрат (в размере 285,6 тыс. руб.), связанных с созданием и освоением нового образца прядильно-крутильных машин ПК-100-М на «Таштекстильмаше», из фонда освоения новой техники позволило установить оптовую цену на нее на уровне, превышающем цену на ранее выпускаемые машины всего на 3,5%.

Роль фонда освоения новой техники в стимулировании технического прогресса в перспективе должна возрасти еще больше. Однако для усиления роли цен в стимулировании технического прогресса, точнее для нейтрализации влияния временно повышенных издержек на уровень цен, важны не только увеличение размеров самого фонда, но и разработка научно обоснованных нормативов отчислений в этот фонд, правильное решение вопроса об источниках его формирования.

Как уже отмечалось, ныне источником формирования данного фонда служат процентные отчисления от себестоимости товарной продукции. Такой порядок, по нашему мнению, имеет по крайней мере три следующих недостатка. Во-первых, искусственно завышается себестоимость выпускаемой продукции. Во-вторых, размеры отчислений не увязываются с реальными потребностями предприятий в финансовых ресурсах для возмещения повышенных затрат. Одинаковый размер отчислений при разных потребностях предприятий ущемляет хозяйственные интересы одних производственных коллективов при поощрении других. В-третьих, по мере снижения себестоимости уменьшаются размеры отчислений, тогда как, наоборот, по мере устаревания выпускаемой продукции и приближения срока снятия ее с производства должны увеличиваться средства фонда, необходимые для возмещения повышенных затрат по освоению новой продукции.

Наиболее правильным представляется формирование фонда освоения новой техники за счет отчислений не от себестоимости, а от прибыли. Такая мера обоснованна, на наш взгляд, прежде всего с методологической точки зрения, ибо она позволит исключить из себестоимости продукции затраты, непосредственно не связанные с ее изготовлением. Средства фонда освоения новой техники по сути представляют собой своеобразную форму фонда производственного накопления, и потому более правомерно использовать для его формирования прибыль, а не себестоимость.

Отраслевой норматив отчислений в отдельных случаях должен быть дифференцирован шестоящими организациями в зависимости от характера задач, стоящих перед данным предприятием, объединением, их ориентировочных потребностей в средствах для покрытия повышенных затрат.

Значительный интерес представляет опыт электротехнической промышленности, а также тяжелого транспортного и энергетического машиностроения, где создан единый фонд развития науки и техники, объе-

дنياющий средства бюджета, отчисления от себестоимости на научно-исследовательские работы и фонда освоения новой техники. Создание во всех министерствах и ведомствах подобного фонда могло бы, на наш взгляд, послужить мощным рычагом ускорения технического прогресса на предприятиях.

Сосредоточение в едином фонде всех средств, предназначенных для целей технического развития, станет также важнейшим условием перехода к полному хозрасчету, позволит усилить стимулирующую роль планово-экономических рычагов в развитии производства и повышении его эффективности.

Представляется, что единый фонд развития науки и техники в перспективе должен стать также источником не только простого, но в значительной мере и расширенного воспроизводства основных фондов предприятий.

В связи с созданием промышленных и производственных объединений было бы целесообразно изучить вопрос о дифференциации средств фонда освоения новой техники (или единого фонда развития науки и техники).

Повышенные расходы предприятий по освоению новой продукции можно покрывать также (при недостаточности средств фонда освоения новой техники) за счет средств фонда развития производства. Заслуживает внимания мнение отдельных экономистов о том, что для покрытия роста себестоимости и потерь прибыли в период освоения новой продукции должны использоваться как дополнительный источник кредиты банков, которые впоследствии будут погашаться за счет полученной прибыли⁵.

Важное значение в стимулировании технического прогресса имеет и расширение сферы применения так называемых ступенчатых цен, снижающихся по мере изменения издержек производства; условий реализации, морального устаревания продукции и т. д. Эти цены, введенные в ходе реформы, позволяют активно воздействовать на производство, ибо предприятие, заранее зная уровень ожидаемого снижения цены на выпускаемые им изделия, заинтересовано в своевременном обновлении продукции, улучшении ее потребительских свойств.

Вместе с тем надо отметить, что сфера применения ступенчатых цен все еще ограничена, ибо для предприятий (объединений) неизменная цена выгоднее, чем понижающаяся. Применение последней может привести к снижению нормы рентабельности (хотя оно не прямо пропорционально снижению уровня цен в результате систематического уменьшения издержек производства). Это, в свою очередь, может вызвать уменьшение отчислений в фонды экономического стимулирования, не говоря уже о том, что снижение рентабельности производства вообще рассматривается как ненормальное явление.

В случаях применения ступенчатых цен снижение рентабельности не должно ущемлять коллектив ни материально, ни морально. Для этого достаточно заранее предусмотреть повышающийся норматив отчислений в фонды экономического стимулирования.

Представляется, что эти и иные мероприятия по совершенствованию оптовых цен на новую технику будут способствовать повышению их роли в системе экономических рычагов и стимулов ускорения технического прогресса, роста эффективности общественного производства, как это и предусмотрено решениями XXV съезда КПСС.

⁵ П. Буняч. Научно-технический прогресс и его хозрасчетное стимулирование, Вопросы экономики, 1971, № 6, стр. 24; В. Нерославская и И. Салимжанов. Цена и проблемы повышения качества продукции, М., 1971, стр. 17.

Р. С. ТАШКУЛОВА

**РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА РАБОЧЕГО КЛАССА
УЗБЕКИСТАНА**

В документах XXV съезда партии с новой силой подчеркнута необходимость ускорения научно-технического прогресса. Десятая пятилетка, указал съезд, должна стать пятилеткой эффективности и качества. Один из главных рычагов воплощения этой формулы в реальность — насыщение народного хозяйства новой и новейшей техникой, переход к прогрессивным технологическим процессам, широкое использование электронно-вычислительной техники в управлении производством.

В осуществлении научно-технической революции в нашей стране огромную роль играет массовое техническое творчество, особенно ярко проявляющееся в рационализаторской и изобретательской деятельности трудящихся.

В. И. Ленин с первых же дней Советской власти неустанно следил за работой изобретателей и рационализаторов, внимательно относился к людям творческой мысли и настойчиво добивался внедрения в производство их ценных предложений.

Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет большое внимание развитию движения новаторов производства, рационализаторов и изобретателей, подчеркивая огромное значение этого движения для дальнейшего подъема народного хозяйства, роста творческой активности масс, успешного решения грандиозных задач строительства коммунизма.

Вступление советского общества в эпоху развитого социализма ознаменовалось небывалым расширением технического творчества масс, отражающего закономерный рост их творческой активности и объективно обусловленный процесс обновления техники и технологии производства.

Ведущей силой в развитии технического творчества трудящихся выступает наш рабочий класс, кровно заинтересованный в успехах научно-технической революции. Непрерывное повышение культурно-технического уровня советских рабочих позволяет им все активнее участвовать в непосредственном техническом творчестве, находиться на передовых рубежах научно-технического прогресса.

Опыт 8 и 9-й пятилеток наглядно показал, как неизмеримо возросла роль изобретательства и рационализаторства в новых условиях планирования и экономического стимулирования.

Интересы предприятий направлены теперь на то, чтобы обеспечить выполнение напряженных плановых заданий и высоких социалистических обязательств с наибольшей экономической эффективностью, иначе говоря, достигнуть наилучших результатов при наименьших затратах материальных и финансовых ресурсов, максимально используя имеющиеся производственные мощности, внутрихозяйственные резервы.

В ускорении разработки и внедрения рационализаторских предложений и изобретений активную роль играют комплексные творческие бригады, деятельность которых на предприятиях Узбекистана в годы восьмой и девятой пятилеток характеризуется данными табл. 1.

Для широкого привлечения трудящихся к техническому творчеству организации ВОИР проводят общественные смотры постановки изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работы на предприятиях, а также конкурсы, эстафеты, различные формы социалистического соревнования между коллективами, отдельными изобретателями и рационализаторами.

Решения партии и правительства, направленные на дальнейшее развитие изобретательского дела в стране, улучшение использования в народном хозяйстве открытий, изобретений, рационализаторских предло-

Таблица 1*

Годы	Количество бригад	Число их членов	Количество разработок и внедренных предложений
1966	898	4623	1383
1970	1593	4698	3639
1975	1583	6390	3852

* Составлена по данным Республиканского Совета ВОИР.

предложения нацелены на то, чтобы, как указывалось в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии, «создать такие условия, которые заставили бы предприятия выпускать новейшие образцы продукции, буквально гоняться за научно-техническими новинками».

За последние годы изобретательство и рационализаторство на предприятиях нашей республики принимают характер планомерных действий целых коллективов. Передовики производства уже не удовлетворяются личными рекордами, а стремятся сделать свой опыт достоянием широких масс и тем самым добиться общего подъема производительности труда и ускоренного развития целых отраслей промышленности.

Среди предприятий Узбекистана, достигших хороших показателей по изобретательству и рационализации, следует отметить Ташкентское авиационное производственное объединение им. В. П. Чкалова, где число подавших рационализаторские предложения увеличилось в 1975 г. по сравнению с 1973 г. на 518 человек, количество внедренных предложений — на 185 тыс. руб., а сумма полученной экономии — на 138 тыс. руб.¹

За годы девятой пятилетки в объединении было внедрено 91 изобретение с экономическим эффектом более 203 тыс. руб. Лучшие изобретатели объединения — Б. Кононов, В. Фурман, М. Сотенский и др.

Только за 4,5 года девятой пятилетки в объединении было внедрено 10 262 рационализаторских предложения с экономическим эффектом более 4 млн. 830 тыс. руб. Одного лишь металла сэкономлено 1877 т. Лучшими рационализаторами объединения зарекомендовали себя А. Колегов, И. Остаповский, С. Неймарк, Ю. Зайкин, М. Мирсагатов, С. Юнусов, И. Чуриков, М. Симашев и др.

Так, М. Симашевым был предложен новый способ азотирования твердосплавного инструмента. Производственные испытания показали увеличение стойкости азотированного инструмента в два и более раза.

¹ Данные отдела кадров Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова.

Этот способ термообработки инструмента внедрен в объединении и ныне распространяется на других предприятиях².

В настоящее время новаторы объединения заняты разработкой автоматизированной системы управления второй очереди, которая будет внедрена в текущей пятилетке.

На Ташкентском текстильном комбинате за годы девятой пятилетки внедрено около 3000 рационализаторских предложений, давших свыше 2,5 млн. руб. экономии³.

Многие новшества, предложенные рационализаторами комбината, вызвали интерес на родственных предприятиях. Так, холодный способ склеивания капроновой тесьмы, разработанный В. Анучиным и В. Першиным, используется сейчас на 14 предприятиях, в том числе на Ферганском, Ленинканском текстильных, Чебоксарском, Херсонском и Барнаульском хлопчатобумажных, Минском камвольном комбинатах. Только в завершающем году девятой пятилетки по личным творческим планам на Ташкентском текстильном комбинате осуществлено 280 предложений с экономическим эффектом свыше 200 тыс. руб.⁴

В честь золотого юбилея республики президиумом общественного Совета ВОИР была учреждена Книга Почета, куда занесены 35 активных изобретателей и рационализаторов. Один из них — слесарь Ташкентского бумажного комбината К. Г. Садовников за 9 месяцев 1975 г. разработал и внедрил 16 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 5300 руб.

По инициативе первичной организации ВОИР и комитета комсомола завода «Чирчиксельмаш», при поддержке партийной организации и администрации с 1 июня 1974 г. начала работать первая в республике школа молодого рационализатора, все шире охватывающая талантливую рабочую молодежь.

Предприятия республики ставят перед собой задачу развивать у молодежи, вливающейся в рабочую семью, живой интерес к технике, к совершенствованию производства, его технологии, решению больших и малых технических проблем. Количество членов ВОИР из молодежи до 25-летнего возраста увеличилось с 13 418 в 1966 г. до 17 520 в 1970 г. и до 26 439 человек в 1975 г.⁵

В ходе Всесоюзного смотра научно-технического творчества молодежи, организованного под девизом «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых», многим рабочим нашей республики было присвоено звание «Лучший молодой рационализатор республики».

Генеральный курс развития народного хозяйства на современном этапе — неуклонный рост эффективности общественного производства, и вновь создаваемая техника должна отличаться высокой производительностью, надежностью, экономичностью, по своим технико-экономическим характеристикам соответствовать передовым достижениям мировой науки и техники. Осуществление этих грандиозных задач немисливо без дальнейшего развития научно-технического прогресса, без активного участия в нем широких масс.

Растущее техническое творчество рабочего класса способствовало тому, что за годы 8-й пятилетки в республике было внедрено свыше 1400 крупных мероприятий по созданию новых видов промышленной

² В. Н. Сявец. Высокий взлет, Ташкент, 1975.

³ А. Бураков. Ташкентский текстильщик, Ташкент, 1976.

⁴ Данные отдела труда и заработной платы Ташкентского текстильного комбината.

⁵ Данные Республиканского общества ВОИР.

продукции и передовой технологии. За это время было введено в строй почти 1800 поточных механизированных и автоматизированных линий, свыше 1400 комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий.

О размахе изобретательства и рационализации в народном хозяйстве УзССР в годы 8-й пятилетки можно судить по данным табл. 2.

За 1960—1970 гг. ряды рационализаторов и изобретателей в республике почти удвоились, в 13 раз увеличилось количество поступивших рационализаторских предложений, в 1,7 раза — число предложений, внедренных в производство. Если в 1960 г. было внедрено в производство 65% поступивших рационализаторских предложений, то в 1970 г. — 73%. Сумма годовой экономии от их внедрения выросла за эти годы более чем в 3 раза⁶.

Таблица 2*

Показатели	1960 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Число изобретателей и рационализаторов, подавших предложения, тыс.	20,8	32,4	35,1	35,1	35,5	39,8
Количество поступивших предложений, тыс.	32,8	42,6	45,0	43,0	42,1	48,1
Количество внедренных в производство рационализаторских предложений, тыс.	21,2	29,6	32,1	30,4	31,4	35,8
Полученная экономия, млн. руб. в год	17,9	34,1	39,8	44,2	44,3	57,6

* Составлена по данным: „Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 году“, Ташкент, 1970, стр. 29; „Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году“, Ташкент, 1971, стр. 22.

За 1966—1970 гг. в республике было проведено свыше 4000 тыс. общественных смотров и тематических конкурсов по решению актуальных технических задач производства, в ходе которых поступило более 32 тыс. рационализаторских предложений. Эти мероприятия способствовали усовершенствованию технологии производства, улучшению качества продукции, повышению производительности оборудования, механизации трудоемких ручных работ, экономии сырья и материалов.

Так, в ходе общественного просмотра технического уровня производства, проведенного ВОИР совместно с Ташкентским Обкомом партии, Узсовпрофом и Республиканским советом НТО на предприятиях Узбекистана в период с июня 1971 г. по март 1972 г., было подано более 24 тыс. предложений, из них реализовано 18 тыс.

На самаркандском заводе «Красный двигатель» в 1971 г. за время просмотра рационализаторами было экономлено 69 т алюминиевого литья, 249 т чугуна, 1059,4 тыс. кВт-ч электроэнергии и в результате механизации производства высвобождено 7 рабочих.

Немалых успехов добились новаторы производства в девятой пятилетке. Только в 1972 г. они разработали 50 тыс. изобретений и рационализаторских предложений, внедренная часть которых дала экономии 58 млн. руб. Лишь за четыре года девятой пятилетки 52-тысячный отряд

⁶ Подсчитано по данным статистических ежегодников: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 году», стр. 39; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 году», стр. 22.

изобретателей и рационализаторов республики разработал свыше 240 тыс. изобретений и рационализаторских предложений. От внедрения около 900 изобретений и 200 тыс. рационализаторских предложений получено экономии более чем на 630 млн. руб., что вдвое выше, чем было предусмотрено социалистическими обязательствами, или в 3 раза больше суммы экономии, достигнутой за всю восьмую пятилетку.

По сравнению с 8-й пятилеткой число внедренных изобретений увеличилось в 2 раза, а рационализаторских предложений — почти на 20 тыс. Ряды рационализаторов и изобретателей по сравнению с 1970 г. выросли на 30%. За это время средняя экономия в расчете на одно внедренное изобретение увеличилась в 10 раз и достигла 1800 тыс. руб., а эффективность одного рационализаторского предложения выросла на 20% и составила 3 тыс. руб.⁷

За годы девятой пятилетки в промышленности Узбекистана было модернизировано около 15 тыс. единиц оборудования. От внедрения мероприятий по новой технике получен экономический эффект в сумме 300 млн. руб. и условно высвобождено 30 тыс. человек. В период минувшей пятилетки было создано 150 общественных конструкторских и технологических бюро, члены которых — 1338 новаторов производства — разработали и внедрили 1070 мероприятий по совершенствованию оборудования и технологии производства, улучшению качества продукции.

Для оказания технической и правовой помощи изобретателям и рационализаторам при Советах ВОИР функционируют 414 консультационных пунктов, которыми за 1971—1975 гг. обслужено 3200 новаторов производства.

Ныне в организациях и на предприятиях республики действуют 289 общественных патентных бюро и групп, оформивших за годы девятой пятилетки 2581 заявку на новое изобретение. Кроме того, в республике работает 96 советов новаторов, пропагандирующих в печати, по радио и телевидению лучшие достижения изобретателей и рационализаторов.

Положительную роль в борьбе за научно-технический прогресс играют различные совещания, конференции, слеты, организуемые советами общества. За 1971—1975 гг. было проведено 2569 совещаний и конференций, которые разработали ценные рекомендации и предложения по ряду важных проблем научно-технического прогресса.

По инициативе Узбекского республиканского Совета ВОИР при Совете содействия развитию технического творчества при ЦК КПУз создана секция по изобретательству и патентно-лицензионной работе. В задачи секции входят постоянный контроль и оказание практической помощи министерствам и ведомствам по быстрой разработке и внедрению высокопроизводительных машин, оборудования, механизмов и технологических процессов, а также организация патентно-лицензионной работы в научно-исследовательских институтах, проектно-конструкторских и технологических организациях.

На большинстве предприятий и строек образованы комиссии содействия техническому прогрессу, активно занимающиеся распространением опыта новаторов производства.

О развитии технического творчества рабочих республики в годы 9-й пятилетки можно судить по данным табл. 3.

Новаторы Узбекистана, много перевыполнив свои социалистические обязательства, внесли в фонд девятой пятилетки вместо 250 млн. руб. 600 млн. руб.

⁷ Данные республиканского Совета содействия научно-техническому прогрессу при ЦК КПУз.

Растущей технической оснащенности производства должен соответствовать рост его «интеллектуальной» оснащенности, т. е. теоретических и организационных знаний и навыков, применяемых на производстве. И в этом деле огромное значение имеет неуклонное повышение культурно-технического уровня рабочего класса. Достаточно сказать, что рабочий со средним образованием вносит рационализаторских предложений в среднем в 5 раз больше, чем рабочий без среднего образования при одинаковом стаже работы. Активность рабочих с высшим образованием в сфере технического творчества в 30—80 раз выше, чем у рабочих с начальным образованием⁸.

Таблица 3*

Годы	Проздано общественных смотров	Проведено конкурсов	Подано предложений	Внедрено конкурсных работ
1966	617	698	10 266	7361
1967	677	708	10 647	7939
1968	687	721	10 366	7623
1969	1005	855	11 135	7808
1970	997	875	12 400	8632

* По данным отчета по форме 8-СВ Республиканского Совета ВОИР.

Организация производства при социализме не является монополией инженерно-технической интеллигенции (хотя роль ее непрерывно возрастает), а все больше превращается в объект непосредственной деятельности рабочих, использующих современную технику.

Техническое творчество выступает важным фактором ликвидации остатков профессиональной ограниченности, способствует осуществлению одного из важных требований научно-технической революции — превращению труда рабочего в разновидность инженерно-технического труда.

Рационализаторское движение помогает воспитывать у миллионов тружеников чувство нового, способствует быстрому росту квалификации рабочих кадров, творчески обогащает их повседневный труд.

Совершенствование организации научно-технического творчества, привлечение к изобретательству и рационализации все более широких масс трудящихся, возрастание роли рабочего класса в ускорении научно-технического прогресса позволяют полнее использовать все преимущества социализма для решения актуальных социально-экономических задач.

Р. С. Тошқулова

**ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИННИГ ТЕХНИК ИЖОДИЕТИНИ
РИВОЖЛАНТИРИШ**

Мақолада 8 ва 9-беш йилликлар мобайнида Ўзбекистон саноат корхоналарида республика ишчилар синфининг ижодий активлиги ўсаётганини яққол кўрсатувчи рационализаторлик ва ихтирочилик ҳаракатини ривожлантириш тўғрисида сўз юритилади.

⁸ В. Г. Афанасьев. Научно-техническая революция, управление, образование, М., 1972, стр. 382.

М. НУРМАТОВ

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИСКУССТВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

Проблема взаимодействия национальных культур, в частности национальных искусств, составляет одну из сторон национального вопроса в целом. Вся многогранность ее конкретно проявляется во взаимоотношениях разных наций и народностей. Эти национальные взаимоотношения составляют определенное содержание национальных движений, а национальные взаимодействия и взаимовлияния представляют собой один из аспектов или сторон национальных взаимоотношений.

Рассматривая понятие «национальное взаимодействие», мы исходим, с одной стороны, из общих социологических закономерностей, вскрываемых историческим материализмом, а с другой, — из общественной практики развития национальных движений, из самобытных, специфически-национальных сторон имманентной (внутренней) жизни нации и ее взаимосвязей с другими нациями. Как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, «взаимоотношения между различными нациями зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение. Это положение общепризнанно. Но не только отношение одной нации к другим, но и вся внутренняя структура самой нации зависит от ступени развития ее производства и ее внутреннего и внешнего общения»¹.

Как взаимодействующие силы и тенденции национальной жизни, так и сами взаимодействующие нации в целом образуют определенную систему. В нашей стране, как и в других странах социализма, эта система национальных отношений имеет два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний аспект проявляется во взаимоотношениях всех народов Страны Советов — больших и малых, — как равных среди равных, спаянных под руководством КПСС в единую, монолитную семью в форме добровольного Союза.

Внешний аспект взаимодействия социалистических наций и народов СССР характеризуется разнородностью внешних воздействующих сил и тенденций различных наций, ибо здесь происходит соприкосновение не только социалистических наций, но и народов, живущих при капитализме, и народов, которые переживают процессы национально-освободительного этапа. Сила национальной программы и национальной политики нашей партии заключается в конкретном учете и всестороннем анализе именно этих взаимодействующих сил, тенденций и сторон национального движения во всемирном масштабе.

Национальное взаимодействие возникает исторически вместе с образованием наций и представляет собой многогранный процесс. Еще в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 19—20.

«Манифесте Коммунистической партии» указывалось: «Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни»². Конкретизируя и развивая эту мысль, В. И. Ленин в своем замечательном труде «Критические заметки по национальному вопросу» подчеркнул, что «развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и утаивание всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок; создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма»³. Национальная программа марксистов-ленинцев учитывает обе тенденции.

Ленинские идеи социалистического интернационализма получили дальнейшее развитие и конкретизацию в материалах XXV съезда КПСС. В Отчетном докладе ЦК съезду Л. И. Брежнев сказал: «Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца»⁴. В Отчетном докладе ЦК четко указано, что глубокое понимание общих закономерностей развития революции и строительства социализма и коммунизма, «опора на них в сочетании с творческим подходом и учетом конкретных условий в каждой стране были и остаются неотъемлемой особенностью марксистов-ленинцев»⁵.

Эти идеи были подтверждены и конкретно обоснованы в выступлениях на съезде руководителей братских коммунистических партий — Фиделя Кастро, Ле Зуана, Э. Хоннекера, Э. Герека, Т. Живкова, Ш. А. Данге, Г. Холла и многих других, высоко оценивших советский социалистический интернационализм. Так, первый секретарь ЦК Партии трудящихся Вьетнама Ле Зуан отметил, что историческая победа партии и народа Вьетнама была добыта благодаря тому, что Партия трудящихся Вьетнама «соединила силы нации с революционными силами современности, внутренние силы с интернациональными»⁶. А первый секретарь ЦК Компартии Кубы Фидель Кастро подчеркнул: «Наш народ гордится своими отношениями с Вашей великой страной. Они представляют собой пример практики интернационализма, взаимного понимания, уважения и доверия... На всем протяжении истории международных отношений, которые тысячелетиями направлялись эгоизмом и силой, не было таких братских отношений между мощной страной и малой страной. Только социализм делает возможными такие отношения между народами»⁷.

Национальное взаимодействие при социализме приобретает прогрессивный характер, т. е. способствует революционному преобразованию общества, и коренным образом отличается от взаимодействия национальных тенденций при капитализме.

Национальное взаимодействие протекает одновременно в политических, экономических, культурных, этических, эстетических, художествен-

² К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о пролетарском интернационализме, М., 1968, стр. 14.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 124.

⁴ Правда, 25 февраля 1976 г.

⁵ Там же.

⁶ Правда, 26 февраля 1976 г.

⁷ Там же.

ных и других сферах общественного бытия и сознания. Следовательно, не может быть и речи о чисто национальном духовном движении, развитии и влиянии, не обусловленных и не зависящих от материальной жизни наций.

В данном случае нас в основном интересует не политический или общеполитический аспект, а культурный, эстетический, художественный аспекты взаимодействия национальных отношений. Теснейшая взаимообусловленность и взаимопроникновение национального, эстетического и художественного в указанном аспекте не вызывают никакого сомнения среди исследователей национальной специфики искусства, ибо, как указывал В. И. Ленин, «интернациональная культура небезнациональна». Поскольку эстетическая и художественная культура человечества продвигается вперед в национальных формах, то эстетическое и художественное взаимодействие разных народов и стран тоже происходит через национальные формы.

Как указано в Программе КПСС, культура социалистических наций является социалистической по содержанию и национальной по форме. Проблема взаимодействия художественных культур социалистических наций — одна из важнейших проблем развития искусства социалистического реализма.

При анализе национального своеобразия социалистического искусства, на наш взгляд, следует различать понятия «национальное взаимодействие», «национальное взаимосближение», «национальная ассимиляция» и «национальное слияние».

Национально-художественное взаимодействие представляет собой лишь начальную форму, первоначальное условие национально-художественного взаимосближения. Особенно нельзя смешивать понятия «национальное воссоединение» и «национальное слияние», ибо первое из них есть понятие организационно-государственного порядка, а второе охватывает главным образом внутренние процессы национальных взаимоотношений. Объективно внутренние процессы, охватываемые понятиями «национальное взаимодействие, взаимосближение и взаимовлияние», действуют как историческая закономерность национальных движений при социализме. При изучении ее мы исходим из реальной конкретно-исторической жизни и взаимоотношений разных народов и наций.

Пролетарский интернационализм, сущность которого заключается в пролетарской солидарности в борьбе за свержение диктатуры буржуазии, отнюдь не безнационален. Революционная борьба пролетариата, боевая солидарность пролетариев и трудящихся всех наций и народов осуществляются в национальной форме. По этому поводу в «Манифесте Коммунистической партии» ясно сказано, что рабочий класс сам национален, что пролетариат должен конституироваться как нация⁸. К. Маркс в «Критике Готской программы» еще четче излагает это положение, заявляя, что классовая борьба пролетариата национальна по форме⁹.

Отсюда понятно, что противопоставление пролетарского, социалистического и национального; пролетарского интернационализма и национальных форм, традиций и чувств; пролетарской солидарности, дружбы народов и национальных особенностей вообще означало бы непонимание азбучных истин марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений.

⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о пролетарском интернационализме, стр. 14.

⁹ Там же, стр. 183.

Ленинское учение о двух национальных культурах в культуре каждой буржуазной нации дает нам методологический ключ для понимания истории развития взаимодействия национальных культур и искусств народов нашей страны. Понятно, что в дооктябрьский период взаимодействовали и прогрессивные, и реакционные тенденции разных национальных культур и между этими тенденциями шла острая борьба.

Если национальное взаимодействие можно охарактеризовать как начальную форму национального взаимовлияния, то национальное сближение и национальная ассимиляция (как известно, есть две ассимиляции наций: ассимиляция буржуазная, насильственная, и ассимиляция пролетарская—добровольная, равноправная, взаимная; в данном случае мы имеем в виду социалистическую национальную ассимиляцию) соответственно представляются нам как наиболее высшие ступени и формы национального взаимовлияния. И соответственно взаимодействие художественных культур социалистических наций развивается от национально-художественного взаимодействия к национально-художественному сближению, а затем — к национально-художественной ассимиляции. Закономерным результатом всего этого длительного и сложного исторического процесса будет национально-художественное взаимодействие. «Целью социализма, — писал В. И. Ленин, — является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их». Примечательно то, что грядущее слияние наций В. И. Ленин рассматривает параллельно с уничтожением общественных классов и государств и приходит к следующему выводу: «Подобно тому, как человечество может прийти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетенного класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций, т. е. их свободы отделения»¹⁰.

Ленинизм учит, что переходный период взаимного сближения и ассимиляции социалистических наций охватывает длительную историческую эпоху и не может завершиться при социализме. В «Детской болезни «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин характеризует как «вздорную мечту» «уничтожение национальных различий» при социализме и доказывает ту объективную истину, согласно которой национальные и государственные различия между народами и странами «будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе»¹¹.

Следовательно, проблема национального своеобразия искусства и взаимовлияния художественных культур социалистических наций также будет иметь большое практическое и теоретическое значение до тех пор, пока будут сохраняться национальные различия.

Политический и экономический строй социализма — это объективная, закономерная, прогрессивная, интернациональная основа национально-художественного взаимодействия, гигантски ускоряющая и процессы национального взаимовлияния. Из-за объективного действия этой закономерности взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур народов СССР происходят как процесс формирования и развития будущей единой коммунистической культуры.

Известно, что в развитии искусств социалистических наций в наше время действуют две взаимосвязанные прогрессивные тенденции, а

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 256.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

именно: расцвет национальных искусств братских народов и их взаимодействие, взаимосближение. Во всесоюзном масштабе изучению проблемы взаимодействия национальных искусств и литературы посвящены такие труды, как «Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур» (1961, материалы дискуссии), «Проблемы взаимодействия современных литератур» И. Г. Неупокоевой (1963), «В поисках нового» (1963) и «Ленинизм и судьбы национальных литератур» (1972) Г. Ломидзе и др. Все эти работы исполнены в основном в литературно-критическом аспекте, а не в аспекте философском и эстетическом.

С точки зрения социологического и эстетического аспектов исследования проблемы национально-художественного взаимодействия нам представляются характерными труды С. Шермухамедова «Расцвет и сближение национальных культур народов СССР» (М., 1974), Н. Гаибова «Социализм и национальные искусства» (Ташкент, 1974) и др.

При изучении механизма проявления взаимодействия национальных искусств непременно должны быть учтены и такие важнейшие факторы развития искусств социалистических наций, как классическое искусство и устное народное творчество каждого народа. Все эти тесно связанные между собой факторы развития искусства социалистического реализма могут успешно реализоваться при условии, если они опираются на живую историю жизни, культуры, прогрессивных традиций народа.

Национально-художественное взаимодействие, базирующееся на экономическом и политическом строе социализма, с одной стороны, и реальной истории нации, национальной культуры и искусства — с другой, проявляется как благотворный фактор развития искусства социалистического реализма еще и потому, что сближение наций и национальных культур происходит в условиях подлинного демократизма и в сфере художественного творчества. М. Горький еще на I Всесоюзном съезде советских писателей (1934) говорил: «...Партия и правительство отнимают у нас право командовать друг другом, предоставляя право учить друг друга. Учить — значит взаимно делиться опытом. Только это. Только это, и не больше этого»¹².

При изучении вопроса о взаимодействии национальных искусств не следует забывать и историю их взаимовлияний, последовательно исходя при этом из учения ленинизма о двух национальных культурах каждого народа в антагонистическом обществе.

В дооктябрьский период, например, весьма благотворно влияли друг на друга искусство таджиков, узбеков, арабов, персов, уйгуров и др. Так, Алишер Навои считал своими учителями в области поэзии гениального азербайджанского поэта Низами Ганджеви, персидско-таджикского поэта Абдурахмана Джамии, индуса Хосрова Дехлеви. В свою очередь, великий азербайджанский поэт Фузули считал своим лучшим учителем Алишера Навои.

Известно, что макамы — этот великолепный шедевр восточной музыкальной культуры — возникли и развивались в течение нескольких столетий именно как результат совместного творчества двух соседних братских народов — узбеков и таджиков.

Хорезмское региональное искусство (вокальное, танцевальное и др.) узбекского народа исторически насквозь пропитано взаимодействием с искусствами туркменского и азербайджанского народов.

Взаимовлияние искусств народов Востока и Запада также уходит своими корнями в далекое прошлое. Об этом наглядно свидетельствуют материалы археологических изысканий. Общеизвестно влияние поэзии

¹² М. Горький о литературе, М., 1961, стр. 446.

Хафиза на творчество Пушкина, Гете, Фета (ср. стихотворения Пушкина «Не пленяйся бранной славой», «Книгу Хафиза» из «Западно-восточного дивана» Гете, переводы из «Гафиза» А. Фета)¹³.

Само взаимовлияние искусств разных народов, равно как и научная разработка этой проблемы, имеет свою историю, без глубокого изучения которой невозможно успешное исследование двух объективных прогрессивных тенденций развития в современном искусстве, особенно в искусстве социалистических наций. Как правильно отмечает А. Егоров, «наша интернациональная художественная культура, будучи многонациональной, представляет собой не конгломерат отдельных национальных культур, не механическую их сумму. Это иной социально-духовный организм. Он функционирует по своим законам, которые присущи только интернациональной общности, и возникает вместе с нею. Таков, например, закон дружеского всестороннего сотрудничества и сближения художественных культур народов СССР. Его неправоммерно сводить ни к обычным культурно-эстетическим контактам, имевшим место на протяжении всей истории художественного развития человечества, ни к обычным художественным связям, хотя он не исключает ни того, ни другого. Эта диалектическая закономерность выражает новый тип взаимоотношений национальных искусств, присущих социалистическому развитию»¹⁴.

Социальной базой этой диалектической закономерности выступает новая историческая общность людей — советский народ. В Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркнуто, что «за годы строительства социализма и коммунизма в СССР возникла новая историческая общность людей — советский народ». Эта многонациональная общность людей имеет свои закономерности развития. Как говорится в указанном постановлении, «закономерными в духовной жизни стали расцвет, сближение и взаимообогащение культур социалистических наций и народностей...»¹⁵.

Основные задачи изучения проблемы национально-художественного взаимодействия в мировом масштабе, на наш взгляд, сводятся к исследованию: 1) взаимодействия искусств социалистических наций; 2) взаимодействия искусства социалистического реализма и прогрессивных, демократических искусств в капиталистических странах; 3) влияния на процесс развития новых, молодых национальных искусств народов Азии, Африки и Латинской Америки со стороны мирового прогрессивного искусства, прежде всего искусства социалистического реализма; 4) обратного влияния на процесс развития мирового прогрессивного и социалистического искусства со стороны молодых национальных искусств; 5) реакционного влияния на процесс развития мирового искусства различных буржуазных течений в современном искусстве и борьба против них.

Известно, что современная буржуазная идеология, в том числе буржуазная эстетика, в борьбе с идеалами марксистско-ленинской эстетики и искусством социалистического реализма делают особую ставку на буржуазный национализм, односторонне выпячивая национальные особенности в духе субъективного идеализма и метафизически противопоставляя национально-особенное интернационально-общему. Все это

¹³ И. С. Брагинский. Раскрепощение строки. Хафиз, Сталинабад, 1958, стр. 9—15.

¹⁴ Журн. «Коммунист», 1969, № 1, стр. 37—38.

¹⁵ Правда, 22 февраля 1972 г.

требует непримиримой борьбы против буржуазного национализма и шовинизма в области эстетики и искусства.

Как подчеркнул Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, «партия и впредь будет воспитывать всех трудящихся в духе социалистического интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и кичливости в какой бы то ни было форме, в духе глубокого уважения ко всем нациям и народностям»¹⁶. Об этом подробно говорится и в материалах XXV съезда КПСС.

Принципы социалистического интернационализма в эстетике и искусстве плодотворно воздействуют на процесс взаимовлияния и взаимообогащения художественных культур социалистических наций. Взаимодействие и взаимосближение национальных искусств социалистических народов усиливают и укрепляют интернациональное начало в художественной культуре, выступая тем самым как фактор, ускоряющий движение современного прогрессивного искусства по пути к общечеловеческому искусству будущего.

М. Нурматов

СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТЛАР САНЪАТИНИНГ ЎЗАРО ТАЪСИРИ ТЎҒРИСИДА

Мақолада социалистик миллатлар миллий санъатларининг ўзаро таъсири, бир-бирини бойитиши ва ўзаро яқинлашувининг янада чуқурлашув ва кенгайишидек қонуний жараённинг айрим томонлари кўриб чиқилади.

---

¹⁶ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 76.

В. В. ПЛАТОНОВ

К КРИТИКЕ НЕОПОЗИТИВИСТСКОГО ТЕЗИСА
О «НЕЙТРАЛЬНОСТИ» ФИЛОСОФИИ

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул: «В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралитету и компромиссам»¹. Мировоззренческий «нейтралитет», как и мировоззрение вообще, имеет социальный и гносеологический аспекты, которые при последовательном проведении их смыкаются друг с другом.

Позитивизм исходит из «нейтральности» по отношению к борьбе материализма и идеализма и дополняет ее примиренчеством в политике, столь характерным для буржуазного объективизма и правого ревизионизма. Последний, отправляясь от социального примиренчества, смыкается с кантианством, эмпириокритицизмом, а ныне — с какой-либо из современных «нейтральных» философий, которые при всем их многообразии заимствуют идею «нейтральности» и ее аргументацию из главного перлюстника — неопозитивизма. Так оно и должно быть. Философская установка на беспрепятственное познание законов развития природы и общества есть материализм — и это влечет ориентацию на планомерно урегулирование общества, первейшее условие которого — преодоление такой стихии, как частная собственность, что означает коммунизм.

Если же наука ограничивается «описанием явлений» и, соответственно, мелкотрабчатой практикой типа некоей «социальной инженерии» (Поппер) ради «прогресса в пределах порядка» (Конт), то это — позитивизм, который вслед за Кантом ограничивает разум, «чтобы оставить место вере».

Таким образом, позитивистский «нейтралитет» при всем своем «безразличии», а точнее — именно благодаря ему, — означает допущение антинаучной и, стало быть, консервативной социальной ориентации, переходящей в отдельных случаях (например, у Поппера) в прямой антикоммунизм.

Вопрос о критическом анализе неопозитивизма не раз становился предметом специального исследования марксистских философов².

Здесь мы попытаемся показать несостоятельность утверждений неопозитивистов, якобы их философия логического анализа языка безразлична к проблеме объективной реальности.

Неопозитивизм стремится как можно резче отличить себя от традиционной философии. Один из лидеров неопозитивизма, Г. Фейгл, рас-

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 74.

² См., напр., работы М. Корнфорста, И. С. Нарского, А. С. Богомолова, В. С. Швырева, В. А. Лекторского и др., а также сборники: «Философия марксизма и неопозитивизм», М., 1963; «Современная идеалистическая гносеология», М., 1968; «Современная буржуазная философия», М., 1972; «Буржуазная философия XX века», М., 1974; «Позитивизм и наука», М., 1975.

смотря на эволюцию неопозитивистских позиций по проблеме сознания и тела, пишет: «...Нужно держать в уме, что сближения (affinities) этих позиций с более традиционными метафизическими доктринами являются в целом по своей природе более историческими аналогиями, нежели подлинными идентичностями, имеющими теоретическое значение. Логические эмпиристы с самого начала отказались от какого-либо стремления провозглашать онтологические истины. Их единственным занятием был анализ языка и значения. Именно на основе этих размышлений было заявлено, что онтологии всех видов лишены фактуального значения. Метафизики, явно ущемленные в своей гордости и не убежденные негативизмом позитивистов, продолжали читать все традиционные догматы и категории в логическом анализе таковых. Как уже отмечалось, привкус традиционного монизма (или параллелизма) имел место, но лишь говоря культурно-исторически»³.

С одной стороны, Фейгл здесь близок к утверждению, что идентификация неопозитивизма с традиционной философией является неосмысленной, и этим он хочет подчеркнуть радикальность различия между ними. С другой стороны, он не может до конца идти в этом направлении, ибо возникает противоречие с основной идеей преодоления псевдоутверждений, которая все же предполагает действительное сопоставление.

Далее, непоставимость нельзя понимать буквально, поскольку неопозитивизм отрицает не всю традиционную философию, а подходит к ней дифференцированно (сам же Фейгл говорит об отказе лишь от «онтологических истин»).

Один из членов Венского кружка, В. Крафт, ссылаясь на М. Шлика, пишет, что не следует «смешивать философию с метафизикой», что традиционная философия не есть «простое собрание псевдопроблем», и «мы имеем полное право гордиться тем, что наши мысли являются результатом длительного развития человеческого духа»⁴.

По Р. Карнапу⁵, в старую философию, кроме метафизики, вплетались и эмпирические знания, которые должны отойти к соответствующим специальным наукам (главным образом, к психологии), а также логика⁶, которая только и остается для дальнейшей разработки неопозитивизму, «как некий метод, а именно — метод логического анализа»⁷. На деле же остается еще и позитивистская (по преимуществу махистская) гносеология, с которой и сочетаются «логические теории Маха и Витгенштейна»⁸.

Таким образом, объектом для критики у неопозитивистов остается именно онтология и все связанное с ней. Что же понимается под этим? Коротко говоря, — все, что связано с основным вопросом философии и спором материализма и идеализма.

³ H. Feigl. *The Mind-Body-Problem in the Development of Logical Positivism*, *Revue Internationale de philosophie*, Bruxelles (Uccla), Belgique, 11. Janvier, 1950, p. 67.

⁴ V. Kraft. *Der Wiener Kreis. Der Ursprung des Neopositivismus*, Wien, Springer Verlag, 1950, S. 9—10.

⁵ R. Carnap. *Die Überwindung der Metaphysik durch logische Analyse der Sprache*, „Erkenntnis“, Bd. 2, 1931, S. 237—238; его же. *Rejection of Metaphysics (из „Philosophy and Logical Syntax“*, L., 1935), переиздано с дополнениями Карнапа в „*Twentieth-Century Philosophy the Analytic Tradition*“, Ed. by Weitz, N.Y., — L., 1966, p. 217.

⁶ Имеется в виду главным образом приложение логики к анализу знания и языка у таких философов, как номиналисты, Гоббс, Локк, Лейбниц, Юм, Кант, Миль и др.

⁷ R. Carnap. *Die Überwindung...*, S. 237.

⁸ Ph. Frank. *Nachruf auf Moritz Schlick*, „Erkenntnis“, Bd. 6, 1936, S. 292.

«Реалист утверждает реальность внешнего мира, идеалист — отрицает ее. Реалист, — по крайней мере, обычно — утверждает также и реальность других сознаний, солипсист — особо радикальный идеалист — отрицает ее и утверждает, что лишь его собственный дух, или сознание является реальным»⁹.

Аналогичные идеи Карнап высказал уже за 38 лет до того в «Псевдопроблемах в философии»¹⁰. М. Шлик писал в 1918 г.: «Великий вопрос, который имеет большое значение в истории философии: возможно ли познать вещи, существующие в себе, независимо от того, как они являются нашим ощущениям»¹¹. То же самое имеет в виду и Фейгл¹² (и в статье, из которой приведена цитата об отрицании онтологии «с самого начала»).

Со сказанным связано важное семантическое отличие неопозитивистской трактовки проблемы соотношения материи и сознания от марксистской: эта проблема берется неопозитивизмом не как основной вопрос его философии, а как объект логико-гносеологического анализа для обоснования некогнитивности существа данной проблемы.

Это предполагает, что решение данного вопроса не должно лежать в основе самой неопозитивистской философии логического (на самом деле — и гносеологического) анализа знания и языка. Для неопозитивистской философии требуется якобы «только рефлексия о сущности самого познания». Эта рефлексия «совершенно независима» от вопроса, как познание относится к действительности, которая в нем представлена, и вообще имеется ли таковая вне сознания¹³.

«...Мой способ мышления, — пишет Р. Карнап в своей «Интеллектуальной автобиографии», — был нейтральным в отношении к традиционным противоречиям... реализма против идеализма, номинализма против платонизма (реализм универсалий), материализма против спиритуализма и т. д.» Эта нейтральная установка «оставалась одной и той же в течение всей моей жизни... И я до сих пор придерживаюсь ее»¹⁴. Фейгл пишет, что коллективный «Манифест» Венского кружка (1929 г.) «был нашей декларацией независимости от традиционных школ философии»¹⁵.

Сформулировав «тезисы реализма и идеализма», Р. Карнап пишет: «Здесь не должно ставить вопрос, какой из этих тезисов имеет правоту... Скорее, должен быть поставлен более глубоко лежащий вопрос, имеют ли названные тезисы вообще научный смысл, имеют ли они вообще содержание, в отношении которого наука могла бы принять совпадающую или отрицающую позицию. Сначала нужно поставить этот более глубоко лежащий вопрос, прежде чем вопрос о действительности или недействительности этих тезисов вообще может быть поставлен»¹⁶.

Р. Карнап здесь определенно хочет сказать, что этот «основной вопрос» философии неопозитивизма — проблема различения когнитивного и некогнитивного смысла языковых выражений — не зависит от проб-

⁹ R. Carnap. Rejection..., p. 211.

¹⁰ R. Carnap. Scheinprobleme in der Philosophie. Das Fremdpsychische und der Realismusstreit, Berlin, 1928, S. 24.

¹¹ M. Schlick. Allgemeine Erkenntnislehre, Berlin, 1925 (2 Aufl.).

¹² H. Feigl. Development of the Movement, The Legacy of Logical Positivism. Ed. by P. A. Hirst and St. Baker, Baltimore, 1969, p. 8.

¹³ M. Schlick. Allgemeine Erkenntnislehre, S. 6, 15.

¹⁴ R. Carnap. Intellectual autobiography. The Philosophy of Rudolf Carnap. Ed. by P. Schilp, La Salle, Illinois, London, 1963, p. 18.

¹⁵ H. Feigl. Development of the Movement, p. 4.

¹⁶ R. Carnap. Scheinprobleme..., S. 34.

лемы соотношения материи и сознания. Но это не так. Понятие «смысл», бесспорно, относится к сфере сознания. Это признают и сами неопозитивисты, что видно уже из приведенного высказывания: «Смысл» — это содержание, которое имеют тезисы, т. е. языковые выражения, и благодаря которому они могут квалифицироваться, как представляющие либо знание, либо «жизненное чувство».

В совокупности знание и «жизненное чувство» (так Карнап в своих ранних работах именуется эмоционально-побудительные явления сознания) составляют сознание.

Отличие термина «смысл» от термина «сознание» состоит лишь в том, что он обозначает сознание, поскольку оно зафиксировано в языке. Следовательно, понятие смысла предполагает понятие сознания, а соотношение когнитивного смысла и некогнитивного есть внутреннее соотношение сознания.

Таким образом, определения всех этих понятий зависят от определения понятия «сознание» в отличие от того, что не является сознанием, но именно это отличие и лежит в существе подлинно основного вопроса философии.

Следовательно, фундаментальный для неопозитивизма вопрос о смысле оказывается на самом деле зависимым от решения подлинно основного вопроса философии, без чего немислимо какое-либо общее определение понятия сознания и, соответственно, смысла.

В приведенной выше формулировке, во-первых, определено предполагается различие внутренних и внешних вопросов¹⁷, имплицитующее различие внутренних соотношений сознания и его отношения вовне. Во-вторых, дается, хотя и неявно, идеалистическое решение проблемы: внутренние вопросы (соответственно — отношения) первичны, а внешние — вторичны. Однако на почве таких неявных решений основного вопроса философии неопозитивисты все же разрабатывают логико-гносеологический аппарат, якобы способный элиминировать подобные «внешние» вопросы как «научно неосмысленные»¹⁸. С одной стороны, без решения основного вопроса философии нет общего определения сознания, и следовательно, невозможно построить теорию познания. Поэтому неопозитивисты, чтобы «нейтрализовать» свою философию, вынуждены считать ее не теорией в научном смысле, а методом различения когнитивных и некогнитивных выражений¹⁹. С другой стороны, если их философия — не теория, то она ничего не может сказать об эмпирически существующем сознании. В таком случае получается, что неопозитивистская философия с ее критериями когнитивности является конвенциональным установлением или предложением («proposal») ²⁰, подобно тому, как они толкуют правила, обосновывающие искусственные языки²¹.

¹⁷ В более поздних работах Р. Карнап прямо формулирует различие вопросов об объективной реальности и о смысле, как «внешних» и «внутренних» вопросов. См., напр.: Р. Карнап. Эмпиризм и семантика и онтология. В приложениях к работе «Значение и необходимость», М., 1959, стр. 301.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Л. Витгенштейн. Логико-философский трактат, М., 1956, 4. 112; R. Carnap. Die Überwindung der Metaphysic durch die Logische Analyse der Sprache, «Erkenntnis», Bd. 2, 1931, S. 237.

²⁰ M. Schlick. Die Wende der Philosophie. «Erkenntnis». 1930—31, Bd. 1, S. 27; V. Kraft. Der Wiener Kreis, S. 13. См. критику этого: И. С. Нарский. Современный позитивизм, стр. 42 и далее; А. С. Богомолов. Английская буржуазная философия XX века, М., 1973, стр. 201.

²¹ R. Carnap. Intellectual Autobiography, p. 64; «Replies», p. 917 (in: «Philosophy of Rudolf Carnap». Ed. by P. A. Shipley).

Но из этого вытекает, что и вся программа элиминации основного вопроса философии как «метафизики» должна квалифицироваться не как требование, вытекающее из науки, а как «удобное», желательное (для избежания трудных вопросов) предложение. Подобная позиция делает невозможным определение сознания, а следовательно, и научной теории познания.

Вся эта путаница в наиболее общих, исходных предпосылках сказывается и в решении главной задачи — обосновании критериев когнитивной осмысленности.

Познавательные-осмысленные утверждения—это такие, которые проверяются или «разрешаются» аналитическим (логическим) или синтетическим (опытным) путем как либо истинные, либо ложные. Неосмысленные, т. е. «неразрешимые» указанным способом выражения являются псевдопредложениями. Несостоятельность подобных критериев достаточно основательно вскрыта даже в немарксистской, а тем более в марксистской литературе²². Хотя эти критерии (при отсечении позитивистской интерпретации) и выражают некоторые нормы знания, но далеко не настолько, чтобы считать все, не совпадающее с ними, неосмысленным.

В узком смысле критерии выражают нормы не всякого знания, а лишь фиксированного в определенной языковой системе; кроме того, эта система аксиоматизирована совершенно определенным способом (в стиле «Оснований математики» Рассела и Уайтхеда). Внутри подобной системы можно и на самом деле достаточно четко различать аналитически и синтетически истинные или ложные утверждения, а затем отличать все эти «разрешимые» утверждения от неразрешимых. Условием такой формализации является жесткое задание с самого начала «универсума рассуждения», т. е., в конечном счете, определенных логических правил и круга утверждений об объектах. Теория в данной системе соотносится именно с этим набором утверждений об опыте, а отнюдь не с действительным опытом, который всегда имеет информационный элемент, выходящий за пределы всяких утверждений.

Поэтому критерий совпадения теории с опытом реализуется как буквальное совпадение именно внутри подобных систем, где фигурирует, однако, не весь опыт, а лишь его часть, заранее адаптированная к утверждениям данной теории. Отсюда ясно, что критерии, выдвигавшиеся неопозитивистами, не могут считаться нормами для сферы развивающегося знания (не формализованного), которое представляет собой не искусственно автоматизированное, а действительное творческое мышление, продуцируемое субъектом со всеми его чувственными, эмоциональными и жизненными характеристиками.

Почему же неопозитивисты стремятся не связывать знание с действительным творческим мышлением и его субъектом, хотя и признают²³, что специальные науки проводят такую связь?

Чтобы не впасть, подобно Маху, в солипсизм и атеоретизм, неопозитивисты хотя и обособить знание от субъекта, как «интерсубъективное» (но не объективное).

С другой стороны, субъективное (ему соответствует некогнитивное) и субъект не должны определяться, согласно неопозитивизму, как относящиеся к объекту (конечно же, во избежание «метафизики материа-

²² См., напр.: И. С. Нарский. Современный позитивизм, М., 1961; В. С. Швырев. Неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки, М., 1966.

²³ См., напр.: Р. Карнап. Философские основания физики, М., 1971, стр. 254; его же. Rejection of Metaphysics, Twentieth-Century Philosophy the Analytic Tradition. Ed. by M. Weitz, N. Y.—L., 1966, p. 216.

лизма!»). Однако и здесь «нейтрализацию» не следует принимать за чистую монету. Субъект неопозитивистов на самом деле не нейтрален, а просто не относится к объекту именно потому, что он противоположен знанию как «интерсубъективному».

Из этой противопоставленности субъект или «Я» определяется «не психологически» и трактуется как «граница, а не часть мира»²⁴, не как субъект в дарвиновском смысле²⁵. Следовательно, не как субъект в павловском и далее в марксистском, историко-материалистическом смысле. Р. Карнап прямо высказывается против марксистско-ленинского учения о социальной обусловленности философии, против тезиса о социальных корнях идеализма.

Субъект, лишенный всякого естественно-научного и социального смысла, превращается в «Я солипсизма», которое «сокращается до непротяженной точки»²⁶.

Такой «субъект», разумеется, не может составить основу, от которой можно как-либо перейти к знанию, являющемуся интерсубъективным. Вместе с тем знание в отрыве от всякого действительного мышления, связанного с субъектом и его жизнью, «стягивается» в то, что как раз и лежит, как эталон, в основе неопозитивистских критериев когнитивности, а именно — в формально-символическую систему.

Тогда возникает вопрос: если знание в своей интерсубъективности не базируется на указанном «субъекте», то откуда берется интерсубъективность? Это остается невыясненным не только для нас, но и для буржуазных исследователей неопозитивизма. Например, Р. Коен прямо заявляет, что Карнап берет интерсубъективность скорее как «выпавшую на счастье (fortunately) аксиому, чем как научную... проблему»²⁷.

Рассмотренная трактовка знания и субъекта никак не вяжется с естествознанием и социальными науками. Однако неопозитивисты, не смущаясь этим, допускают, что эмпирические науки могут обосновывать знание в контексте сознания и психики вообще, субъекта и окружающей (в том числе социальной) среды. Но это не имеет отношения к их философии, ибо эмпирические науки исследуют конкретные явления сознания и действительности, а для философской аргументации требуются обобщенные понятия «сознание» и «материя».

Эти понятия, по их мнению, нельзя сформировать как научные, поскольку они выходят за пределы, устанавливаемые критериями осмысленности, — за пределы естественно-научного и социологического опыта. Здесь явный замкнутый круг в рассуждениях: критерии определяются из понятия о знании, но само это понятие ставится в зависимость от критериев.

С другой стороны, столь радикальный разрыв с эмпирическими науками противоречит «научности» как «общему основному направлению», покрывающему возможную противоречивость и «субъективную разрозненность» неопозитивистов по любым вопросам²⁸. Он противоречит признанию неопозитивистами того, что «основное направление философской и научной деятельности должно быть одинаковым»²⁹, что и на практике³⁰

²⁴ Л. Витгенштейн. Логико-философский трактат, 5. 641, 5. 632.

²⁵ Там же, 4. 1121.

²⁶ Там же, 5. 63.

²⁷ R. Cohen. *Dialectical Materialism, and Carnap's Logical Empiricism, Philosophy of Rudolf Carnap*. Ed. by P. A. Schilp. p. 143.

²⁸ V. Kraft. *Der Wiener Kreis*, S. 10.

²⁹ R. Carnap. *Der logische Aufbau der Welt*, Berlin. 1928 (2 Aufl.), S. XIX.

³⁰ Р. Карнап. Философские основания физики, стр. 254; R. Carnap. *Rejection...*, p. 216.

нет и не должно быть разрыва, ибо без «основательного понимания» науки «философия науки» не сможет даже ставить «свои философские вопросы»³¹.

Идя в этом направлении, неопозитивисты стремятся доказать, что нейтральность относительно различения субъекта и объекта свойственна и науке. Признается, что это различие выглядит как вытекающее из опыта, но лишь потому, что опыт современной эмпирической науки не очищен от некогнитивных «сопутствующих представлений»³², внешних очевидностей (evidence)³³ и т. п.

Благодаря «очищению опыта», позиция науки сейчас или в будущем³⁴ якобы сведется к потребной неопозитивизму концепции монизма или «идентичности» физического и психического (Фейгл защищает ее и в упомянутой нами статье 1969 г.). Это выход к идущей вразрез с наукой умозрительной концепции, которая к тому же самопротиворечива: если нет различия между психическим и физическим, субъективным и объективным, то неоткуда взять и предполагаемое различие между некогнитивной кажимостью и подлинным, т. е. «интерсубъективным» опытом.

Выходит, что субъективизм предполагается в действительном опыте науки только потому, что опыт противоречит этой умозрительной концепции, но тогда не может быть речи о том, что неопозитивизм — это «подлинный эмпиризм».

Из всего сказанного ясно, что неопозитивизм, подобно многим другим течениям современной буржуазной философии, под видом новаций «сплошь и рядом преподносит сложные инверсии классических способов мышления»³⁵. Несмотря на мнимую «нейтральность» по отношению к традиционному основному вопросу философии, неопозитивисты по существу проводят идеалистическую точку зрения в сочетании с умозрительной ревизией основ специальных наук.

В. В. Платонов

**ФИЛОСОФИЯНИНГ «НЕЙТРАЛЛИГИ» ҲАҚИДАГИ НЕОПОЗИТИВ
ТЕЗИСЛАРИНИНГ ТАНҚИДИГА ДОИР**

Бу мақолада буржуа неопозитивчи файласуфларнинг материализм билан идеализм курашига нисбатан уларнинг философик қарашлари «нейтраллиги» тўғрисидаги даъволарининг асоссизлиги очиб ташланади.

³¹ Р. Карнап. Философские основания физики, стр. 255. См. также: Ф. Франк. Философия науки, М., 1960, стр. 115—116.

³² R. Carnap. Scheinprobleme in der Philosophie, SS. 31, 34—35.

³³ H. Feigl. The Mind-Body-Problem in the Development of Logical Positivism, p. 79.

³⁴ H. Feigl. Mind-Body, NOT a Pseudoproblem, Dimensions of Mind. Ed. by S. Hook, N.Y., 1960, p. 33; H. Feigl. The „Mental“ and the „Physical“, Minneapolis, 1967. См. критику И. С. Нарским этих упований на будущее в сборнике „Современная буржуазная философия“. М., 1972, стр. 406—410.

³⁵ К. М. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьев, В. С. Швырев. Классика и современность в развитии буржуазной философии, в сб. „Философия в современном мире. Философия и наука“, М., 1972, стр. 31.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ

В условиях современной научно-технической революции дальнейшая разработка актуальных проблем ленинской теории отражения составляет одно из основных направлений развития диалектического материализма. Большое значение приобретает «в методологическом плане анализ изменения форм отражения на различных уровнях организации материи, изучение механизмов отражения в системе научного познания»¹.

Исходя из ленинского положения об отражении как всеобщем свойстве материи, мы попытаемся на материалах современного естествознания показать роль отражения-следа в процессе отражения.

Отражение есть необходимая сторона взаимодействия. Оно выступает как механизм, передающий влияние внешнего воздействия на формирующиеся, развивающиеся материальные объекты. Структура материального объекта, отражая особенности внешнего воздействия, соответственно изменяется, причем отражающая система аккумулирует отражение в виде специфического следа. Участие его в развитии, формировании материальных объектов связано с природой отражающего объекта и специфически проявляется в неорганической и органической природе.

В философской литературе одним из основных признаков отражения считается способность сохранения структуры следов, отпечатков, т. е. особое внимание уделяется понятию отражения-следа, возникающего как результат отражения-процесса. Отражение-след оказывает определенное влияние на вновь возникшие материальные явления, вносит изменения в их структуру и свойства. Отражение-след как результат процесса не уничтожается «сразу абсолютно, а продолжает существовать в отражающем предмете как «след», как простая возможность или предположение»². Период сохранения этих следов варьирует от величин, близких к нулю, до величин астрономических порядков.

Весьма своеобразно проявляется процесс отражения на уровне микромира, которому присуща такая качественная особенность, как дискретность взаимодействия, т. е. превращение потенциальной возможности отражения в действительность происходит по достижении некоторого энергетического порога. В микромире отражение как возможность реально существует лишь как свойство, способность материи при соответствующих условиях превратиться в действительность. Прерывность отражения приобретает столь выраженный характер, поскольку величина кванта действия сравнима с размерами микрообъекта. В макромире прерывность действия и изменение энергии не имеют существенного значения, ибо квант действия здесь имеет пренебрежимо малую величину.

Отличительная черта взаимодействующих микрообъектов, при соответствующих энергетических условиях,— не простой распад первоначальных объектов на составные части, а образование качественно новых объектов, которых не было в явном виде в составе отражаемого и отражающего микрообъектов. При этом большинство микрочастиц обладают ничтожно малым временем жизни (10^{-6} — 10^{-22} сек.).

Чем выше энергия сталкивающихся частиц, тем больше возможностей узнать о структуре и особенностях их превращения. Так, эксперименты с электронами, ускоренными до энергии 21 эВ, показали, что ядерные частицы обладают сложной внутренней структурой и состоят из точечных компонентов, названных партонами³. Знание внутренней структуры нейтрона и протона позволяет познать природу сильных взаимодействий, обеспечивающих связь нуклонов в ядрах и стабильность Вселенной.

¹ П. Н. Федосеев. Актуальные вопросы взаимодействия философии и естествознания, Философские основания естественных наук, М., 1976, стр. 10.

² Т. Павлов. Избранные философские произведения, т. 3, М., 1962, стр. 37.

³ Успехи физических наук, т. 106, вып. 2, М., 1972, стр. 315.

В нормальном, невозбужденном атоме электрон находится в наинизшем энергетическом состоянии. Возбуждение атома возникает в случае, когда электрон каким-то образом поглощает энергию. При переходе с энергетических уровней на основной электрон теряет энергию, равную разности энергий уровней. При том «излишек» энергии выделяется в виде электрономагнитного излучения, а возбужденный атом переходит в первоначальное состояние без каких-либо существенных изменений в своей системе.

Объекты микромира как бы «забывают» свою прошлую историю: «во взаимодействии участвует наличный суммарный результат прошлых взаимодействий данного объекта, а не прошлая история в виде генетической структуры. Иначе говоря, прошлая история неорганических объектов актуально не используется и не оказывает влияния на их развитие»⁴.

С. Васильев пишет, что отражение есть способность различных материальных объектов «принимать определенные воздействия внешней среды, «перерабатывать», «сохранять» и «использовать» их в последующих взаимодействиях с окружающей действительностью»⁵. Б. С. Украинцев считает «неправомерным ограничивать определение свойств отображения у всей материи обязательным условием сохранения и дальнейшего использования отражения-следа. Это не всегда бывает»⁶.

Кроме использованных отражений-следов, существуют и неиспользованные в данных отражительных процессах. Но это не говорит об их отсутствии.

Отражение-след аккумулирует в себе воздействие внешнего фактора, и человек в практической деятельности использует это свойство. Например, в последние годы созданы славы, которые при соответствующих внешних условиях могут восстанавливать заданную первоначальную форму. На этом явлении основан и принцип работы некристалловидных полупроводников. Указанные свойства материалов находят широкое применение в народном хозяйстве, в электронно-вычислительных машинах.

Структуры подобных материалов, отражая воздействие внешних факторов, аккумулируют их в своем изменении как отражение-след, что позволяет человеку активно и целенаправленно использовать их в практической деятельности.

Взаимодействия и взаимопревращения элементарных частиц происходят при их обоюдном-обратном воздействии. Взаимодействие, как указывал Ф. Энгельс, исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное⁷, т. е. в неживой природе гносеологическое отношение оригинала и отражения существует в потенциальной форме. Такая же ситуация характерна и для химических реакций, ведущих к качественному изменению участвующих в них веществ.

Для осуществления любой химической реакции необходимо преодоление определенного энергетического барьера. Значит, воздействие свободной энергии внешней системы зависит от степени энергетического барьера отражающей системы. В этих случаях претерпевает изменение не только отражаемое, но и отражающее.

Химическая форма отражения, связанная с качественным изменением взаимодействующих компонентов, приводит к новому состоянию веществ, появлению отражения-следа, которое в дальнейшем служит основой для новых изменений объектов.

Отражения-следы, возникающие в неживой и живой природе в результате одних и тех же процессов, качественно отличаются друг от друга. Рассмотрим, например, принцип использования растением энергии света. Здесь, как и в любых микропроцессах, фотон воздействует на электрон атома, входящего в хлорофилл. Атом переходит в возбужденное состояние, т. е. на новую, более высокую орбиту. Электрон мгновенно, после прекращения действия, возвращается в первоначальное состояние, но при этом выделяет «излишек» полученной энергии в виде света и тепла. В отличие от неорганического мира, энергия, отраженная электроном в виде тепла и света, обретает новое назначение. «Эта, теперь уже как бы усвоенная хлорофиллом энергия идет на установление связи между молекулами углекислого газа (CO_2) и воды (H_2O), благодаря чему из неорганических веществ возникает органическое соединение»⁸.

Итак, изменение отображающего объекта не исчезает после устранения взаимодействия между отраженным и отображающим телами, а ведет к возникновению отражения-следа, которое может быть целенаправленно использовано в дальнейшем развитии растения.

Если в неорганической природе отражение-след в основном не используется для самосохранения и в изменяющихся внешних условиях использование это осуществляется по законам физики, то «живые организмы на основе «следов» могут самосовер-

⁴ В. С. Тюттин. Отражение, системы, кибернетика, М., 1972, стр. 100.

⁵ С. Васильев. Теория отражения и художественное творчество, М., 1970, стр. 27.

⁶ Б. С. Украинцев. Отображение в неживой природе, М., 1969, стр. 84.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 483.

⁸ М. И. Сетров. Информационные процессы в биологических процессах, Л., 1975, стр. 42.

шенствовать свою структуру в соответствии с изменениями характера взаимодействия со средой⁹.

Возникновение отражения-следа, активно и целенаправленно используемого живой системой, связано с возникновением опережающего отражения. Так, ни одно растение не могло бы существовать и немедленно погубило бы, «если бы оно реагировало только на наличные факторы среды, то есть на то, что действует на данный момент, и не реагировало бы по принципу опережающего отражения»¹⁰. Например, резкое, внезапное изменение температуры могло бы полностью погубить растения.

Таким образом, в органическом мире, в самоуправляемых системах использование отражения-следа носит активный, целенаправленный характер, т. е. происходит на более высоком, качественно новом уровне, чем в неорганической природе. Как отмечает акад. А. А. Ухтомский, «уж если роль следов во времени заставляет учитывать себя в магнитах, в коллоидном гистерезисе, в отрезке нерва, то надо думать, что в клетке..., да еще в кортикальной, передача следов от момента к моменту должна играть первенствующую роль»¹¹.

Отражение-след как прошлый опыт способствует выработке у животных многих основных рефлексов на различные раздражители, помогает адаптации их к внешним условиям. С этим явлением связано развитие такого важного свойства психики животных и человека, как память. Само сознание человека есть высшая форма развития отражательного свойства материи.

Таким образом, дальнейшее глубокое изучение природы отражения, различных свойств и проявлений его, в том числе отражения-следа, имеет огромное методологическое, гносеологическое и практическое значение.

М. Абдуллаева

⁹ Н. В. Кивенко. Отражение и его роль в организации живых систем, Киев, 1972, стр. 82.

¹⁰ П. К. Анохин. Опережающее отражение действительности, Вопросы философии, 1962, № 2, стр. 108.

¹¹ А. А. Ухтомский. Собр. соч., т. I, Л., 1950, стр. 18.

РОЛЬ ЖЕНОТДЕЛОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАСКРЕПОЩЕНИИ ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА (1921—1928)

С победой Великого Октября одной из коренных задач молодого Советского государства стала борьба за раскрепощение женщин и широкое вовлечение их в строительство новой жизни.

В первые же годы Советской власти был принят ряд законодательных актов, провозгласивших равноправие женщины с мужчиной во всех областях политической, социально-экономической и культурной жизни.

В. И. Ленин отмечал: «За два года Советская власть в одной из самых отсталых стран Европы сделала для освобождения женщины, для равенства ее с «сильным» полом столько, сколько за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, «демократические» республики всего мира»¹.

Особую трудность представляло раскрепощение женщин восточных районов страны, в том числе Узбекистана, унаследовавших от колониально-феодального строя общую социально-экономическую, политическую и культурную отсталость.

Мероприятия Советской власти по освобождению женщины-мусульманки наталкивались на ожесточенное сопротивление всякого рода реакционных элементов, пользовавшихся темнотой и бескультурьем широких масс.

В борьбе за фактическое равноправие женщин коренных национальностей большую роль сыграли женотделы и различные общественные организации.

В Туркестанской АССР отдел женского движения был создан 15 июня 1919 г. Отдел функционировал при Крайкоме КПТ и впоследствии был переименован в Краевой отдел по работе среди женщин. Он руководил целой сетью женотделов на местах. В 1921 г. в Туркестанском крае действовал 61 женотдел, из них 7 областных, 31 уездный и 23 районных.

Согласно утвержденной ЦК РКП(б) инструкции «О работе среди женского пролетариата», в задачу женотделов входило вовлечение женщин-трудяниц в партийно-государственную работу, на производство, пробуждение их общественно-политической сознательности и активности.

С учетом местных условий Туркестанский краевой отдел, наряду с общими, руководствовался и специальными инструкциями по работе среди женщин. В частности, они предусматривали деление местных отделов работниц на мусульманскую и русскую секции, имеющие свои подотделы. При областных женотделах были созданы подотде-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 287.

лы агитации и пропаганды, действовавшие совместно с отделами агитации и пропаганды обкомов партии и облпросветов.

Эти подотделы проводили митинги, собрания, беседы, конференции, всемерно способствовали развитию ликбеза, женского образования, участвовали в организации библиотек, освещали вопросы женского движения на страницах местной печати, выпускали на узбекском языке популярные брошюры для женщин, принимали практические меры к улучшению положения на производстве и в быту.

Партийные органы Туркестана непрерывно совершенствовали руководство деятельностью женотделов. Немалую роль в этом сыграли решения I съезда работников Туркестана (Ташкент, май 1920 г.), в котором приняли участие 118 делегатов из пяти областей республики (в том числе 16 женщин местных национальностей), из них 76 коммунисток².

В 1921 г. женотделы уделили много внимания различным мероприятиям, связанным с подготовкой к Всероссийскому съезду женщин-работниц. Под их руководством повсеместно прошли уездно-городские собрания, 6 областных и одно краевое совещание, избравшие делегатов съезда.

Особенно оживленная работа велась среди женщин в городах, главным образом в их европейской части. В старгородских районах дело обстояло гораздо сложнее из-за недостатка инструкторов, знающих языки местных национальностей. Большие трудности стояли на пути выдвижения женщин коренных национальностей на руководящую работу в женотделы, партийно-советские органы и т. д. Вместе с тем наиболее опытные и смелые активистки, проявляя подлинное мужество, проникали в отдаленные кишлаки и аулы и доносили слово правды о новой жизни до самых забытых и темных женщин-мусульманок.

Стремясь еще более усилить связь с женщинами-труженицами, ЦК КПТ в 1921 г. постановил выделить от каждой комячейки в помощь женотделам по одному женорганизатору. Женорганизаторы, работавшие в сельских и аульских ячейках, учитывали особенности быта местных женщин. Их деятельность способствовала углублению и усилению работы среди женщин коренного населения.

В Сырдарьинской области, например, ячейковые организаторы за короткое время провели 35 собраний с обсуждением задач участия женщин в хозяйственной жизни³.

Наряду с политической пропагандой женотделы активно включились в проведение практических мероприятий. При их непосредственном содействии открывались новые столовые, ясли, детские площадки. Все это помогло женщинам активнее включаться в хозяйственную и общественную жизнь. По инициативе женотделов проходили различные кампании — недели или месячники ребенка, красноармейца, профдвижения, помощи голодающим, помощи фронту.

В обогащении форм и методов работы женотделов, обобщении их опыта в области агитации и пропаганды среди женщин местных национальностей большую роль сыграла краевая конференция заведующих женотделами и мусульманскими секциями, состоявшаяся 29 января — 5 февраля 1921 г. На ней присутствовало 89 делегатов, в том числе 36 — из местных национальностей. Одновременно по области прошли совещания заведующих уездными отделами.

На Ташкентской конференции женщин местных национальностей, проходившей 21 марта 1922 г., присутствовало более 200 человек. Они обсудили вопросы текущей политики, положения на фронте, борьбы с басмачеством. Участницы конференции внесли предложения об улучшении быта работниц, расширении сети женских предприятий, дошкольных учреждений и детских площадок, привлечении женщин местных национальностей на заводы и фабрики, улучшении медицинского обслуживания⁴.

С переходом к нэпу женотделы еще более усилили заботу о трудоустройстве многодетных матерей, материальной помощи наиболее нуждающимся семьям, спасении детей от голода и беспризорности. В самые голодные для Туркесреспублики годы они упорно старались сохранить сеть детдомов и учреждений охраны материнства и младенчества.

Много внимания уделялось правовой охране женщин, разъяснению им основ советского законодательства. При женотделах создавались юридические консультации, призванные разъяснять женщинам новые законы, защищать их права.

Важной вехой на пути фактического раскрепощения женщин среднеазиатских республик стал XIII съезд партии (май 1924 г.), в решениях которого особо подчер-

² Б. Пальванова. Октябрь и женщины Туркестана, Ашхабад, 1967, стр. 77.

³ Х. С. Шукурова. Социализм и женщина Узбекистана, Ташкент, 1970, стр. 103.

⁴ Р. Х. Аминова. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане, Ташкент, 1975, стр. 66.

живалось, что «пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевав полной свободы для женщин»⁵.

В свете этих решений состоявшийся вскоре после съезда Пленум ЦК КПТ выдвинул следующие практические задачи: изучение партработниками, активистами опыта работы с женщинами; борьба с предрассудками, с выдачей замуж несовершеннолетних, с калымом и т. д. (в первую очередь среди членов партии и комсомольцев); работа местных Советов по разъяснению женскому населению основных законодательных актов, направленных на защиту женского равноправия⁶.

Многогранная работа по распространению местных женщин поднялась на качественно новый уровень после национально-государственного размежевания республик Средней Азии (конец 1924 г.) и образования Узбекской ССР.

I съезд Компартии Узбекистана (февраль 1925 г.) принял специальную резолюцию «О работе среди женщин», подчеркнув необходимость дальнейшего раскрепощения женщин, наступления на бытовые предрассудки.

Примерно в это же время ЦИК СССР принял обращение «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами закрепощения в области экономической и семейно-бытовой».

Руководствуясь решениями партии и правительства, женотделы широко развернули пропаганду декрета об отмене калыма и повышении брачного возраста. Только по двум уездам Ташкентской области эти вопросы обсуждались на собраниях⁷.

Одной из основных организационных форм деятельности партии по повышению общественно-политической активности женских масс стали делегатские собрания. Они мобилизовали работниц и дехканок на выполнение плановых заданий хозяйственного и культурного строительства, способствовали подготовке женских кадров на производстве, контролировали деятельность бытовых учреждений, вели большую работу по коммунистическому воспитанию женщин, готовили лучших активисток, ударниц и вступлению в партию и комсомол⁸.

К 1 декабря 1925 г. в рядах республиканской партийной организации насчитывалось 219 коммунисток местных национальностей (17,7% всех женщин — членов и кандидатов в члены партии). На 1 августа 1927 г. их было уже 526 (27,4%)⁹, а на 1 января 1928 г. — 3339 человек (или 9,25% коммунистов). Число коммунисток по округам распределялось следующим образом: по Андижанскому — 334, Бухарскому — 194, Зарафшанскому — 120, Кашкадарьинскому — 109, Ташкентскому — 1335, Кенимехскому — 3, Самаркандскому — 592, Сурхандарьинскому — 96, Ферганскому — 420, Ходжейлийскому — 110, Хорезмскому — 89 человек¹⁰.

В 1926 г. Коммунистическая партия объявила «худжум». Наступление на старый быт в Узбекистане развертывалось в труднейших условиях. Недобитые враги Советской власти, контрреволюционные элементы всех мастей, мусульманское духовенство оказывали яростное сопротивление этому движению, жестоко преследуя женщин-активисток. Но все это не могло остановить растущую тягу женщин Востока к новой жизни. Председатель ЦИК Советов УзССР Ю. Ахунбаев говорил: «Если мы до настоящего времени вели широкую и длительную разъяснительную кампанию относительно прав женщины и необходимости освобождения ее от старых обычаев, сдерживающих развитие нашего общества, то теперь мы можем перейти к фактическому проведению в жизнь тех мероприятий, которые мы декретировали ранее, необходимость которых мы разъясняли... Долой паранджу!... Долой ичкари!... За новый быт, за женщину-общественницу-гражданку — вот основные лозунги завтрашнего дня»¹¹.

Наступление на старый быт с самого начала стало поистине всенародным делом. Оно подготовило реальные условия для массового вовлечения женщин коренных национальностей в промышленное и сельскохозяйственное производство, приобщения их к социалистической культуре, достижения фактического равноправия женщин в обществе и семье.

Большую роль в закреплении итогов «худжума» сыграло создание в январе 1926 г. постоянной комиссии при ЦИК Советов УзССР по улучшению быта трудящих-

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 3, М., 1970, стр. 151—152.

⁶ Р. Х. Аминова. Указ. соч., стр. 83.

⁷ Там же.

⁸ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана, Ташкент, 1958, стр. 83—84.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 5, д. 95, л. 9.

¹⁰ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах. 1918—1967 гг., Ташкент, 1968, стр. 112.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 2, д. 25, л. 249.

ся женщин Узбекистана, в состав президиума которой вошли представители женотдела ЦК КП(б)У¹².

Женотделы сыграли большую роль в успешном проведении «худжума». Они активно боролись за снятие паранджи. Представители их выступали общественными обвинителями на показательных процессах, требуя вынесения суровых приговоров реакционным элементам, препятствовавшим осуществлению женского равноправия.

3 октября 1927 г. состоялось республиканское совещание заведующих женотделами. Оно отметило рост женского актива, повышение его идейной зрелости. Осознав свои права, женщины-узбечки все смелее вступали в борьбу с вековыми устоями мусульманского быта, прогнанными догмами шариа и адата.

В 1928 г. работа среди женщин местных национальностей получает дальнейший размах. Выполняя решения партии, рекомендации III республиканского съезда работников женотделов, партийные организации, отделы работниц и дехканок усилили внимание к росту культурно-бытовых учреждений, вовлечению женщин в кооперацию, промышленное производство и т. д.

В яркую демонстрацию растущей активности женских масс Узбекистана вылилось повсеместное празднование Дня 8 Марта в 1928 г., сопровождавшееся торжественными митингами и собраниями. Характерно, что в этот день по инициативе самих женщин местных национальностей произошло массовое снятие паранджи. Муллы и прочие реакционные элементы не смогли оказать противодействие этому мощному движению.

Массовое сбрасывание паранджи, усиленное приобщение женщин местных национальностей к партийному и советскому строительству требовали воспитания новых кадров активисток, способных оказать партии действительную помощь в окончательном раскрепощении женщин. Этот вопрос постоянно находился в центре внимания женотделов. В частности, он обсуждался на заседании женработников при женотделе ЦК КП(б)У 3 октября 1927 г. и т. д.

Одним из ответственных участков работы женотделов была активная агитационно-пропагандистская деятельность среди женских масс в период проведения различных политических кампаний, особенно выборов в органы Советской власти.

Вопросы перевыборов в Советы прорабатывались на делегатских, общих коммунальных женских собраниях, собраниях женского актива.

Из года в год в выборных органах росло число женщин местных национальностей. Например, в 1922 г. в составе Советов г. Ташкента из 80 делегатов было 30 узбечек. В работе состоявшегося в 1923 г. Ферганского областного съезда Советов участвовало 5 узбечек, а уездных съездов — 14 женщин местных национальностей¹³.

В 1925 г. в Фергане в состав сельсоветов вошло 6,6% женщин, или в 16 раз больше, чем в предыдущей кампании. В целом по республике тогда доля женщин, принявших участие в выборах, составила 7,2%, а вошедших в состав Советов — 6,4%¹⁴.

В 1926 г. число женщин, охваченных предвыборной кампанией, составило 30 395 человек (16,2% всех избирателей). В состав горсоветов вошли 868 женщин, или 18% депутатов¹⁵.

28 сентября 1927 г. открылся I Всеузбекский съезд работниц и дехканок — депутатов местных Советов. На съезд было избрано 111 делегатов, в том числе 83 — из местных национальностей¹⁶.

В 1928 г. с большим подъемом в республике повсеместно прошли выборы народных заседателей. Всего было избрано 1680 народных заседательниц, из них 1306 женщины местных национальностей¹⁷.

Таким образом, уже в первое десятилетие Советской власти в Узбекистане, как и на всем Советском Востоке, были достигнуты огромные успехи в борьбе за фактическое раскрепощение женщин местных национальностей, и в это важное дело весомый вклад внесли под руководством Коммунистической партии женотделы и общественные организации, активно вовлекавшие женские массы республики в строительство нового мира.

М. Зиямухамедова

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 2, д. 2548, л. 23—24.

¹³ Р. Х. Аминова. Указ. соч., стр. 168.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 4432, л. 26—27.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, д. 3031, л. 213.

¹⁷ Там же, д. 4450, л. 15—21.

НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ В БУХАРЕ 874—875 ГОДОВ

Народное восстание 874—875 гг. в Бухаре до сих пор не было предметом специального исследования. В капитальном труде В. В. Бартольда ему посвящена лишь одна неполная страница, где отмечены только некоторые моменты¹. В первом томе «Истории народов Узбекистана» этому восстанию уделено (А. Ю. Якубовским) еще меньше внимания².

Всестороннее исследование истории того периода позволило нам по-новому осмыслить крайне скудные и подчас неясные сведения Мухаммеда Наршахи об этом восстании, выявить его предпосылки и цели, движущие силы и основные этапы.

Анализ имеющихся материалов показывает, что восстание это было направлено против тирании Тахиридов.

Вопреки утверждениям В. В. Бартольда, Тахириды вовсе не были защитниками «низших классов» и не собирались «преимущественно заботиться об интересах земледельцев», хотя от их имени приводились назидательные поучения о крестьянах вроде: «Бог их руками нас кормит, их устами нас приветствует и обижать их запрещает»³.

В тех скудных данных о правлении Тахиридов, которые имеются у Наршахи, мы не усматриваем существенных отличий между налоговой и аграрной политикой тахиридских правителей и арабских эмиров.

Общая сумма поземельного налога (харадж), вносимого Бухарским владением, достигала почти 200 тыс. дирхемов серебром⁴.

Разгром ряда крестьянских восстаний, происходивших в Мавераннахре в конце VIII в., и разграбление карателями страны привели к уменьшению количества серебряных монет, находившихся в обращении⁵, и правителям пришлось начать чеканку низкопробных дирхемов (мухаммадий, музейяби, гитрифи).

В 793 г. из сплава шести металлов (золото, серебро, свинец, медь, железо, олово) были отчеканены дирхемы гитрифи. Монета из сплава серебра и лигатуры получалась черной, и жители Бухары отказывались принимать ее, а если и принимали, — то 6 гитрифи за весомой дирхем из серебра. В связи с этим правительство требовало уплаты хараджа дирхемами гитрифи. В итоге сумма налога разбухла до 1 168 567 дирхемов гитрифи⁶, но вначале фактическое содержание взимаемого налога не изменилось.

Тяжесть поземельного налога усугублялась всевозможными мерами давления и произволом чиновников. Они использовали в своекорыстных целях перевод натуральной ренты в денежную. Отныне даже урожайный год не приносил крестьянам облегчения, ибо в этом случае цены на сельскохозяйственные продукты падали, а денежный налог оставался неизменным. Для жителей отдаленных селений, слабо втянутых в товарно-денежные отношения, выплата денежного налога была особенно тягостной.

¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, в кн.: акад. В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 217.

² А. Ю. Якубовский. Тахириды и образование Саманидского государства, в кн. «История Узбекской ССР», т. I, книга первая, Ташкент, 1955, стр. 191; см. также: Б. Г. Гафуров. Образование государства Саманидов, в кн. «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история», М., 1972, стр. 338; А. Джалилов. Государство Саманидов, в кн. «История таджикского народа», т. II, кн. I, М., 1964, стр. 135.

³ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 271.

⁴ Мухаммад Наршахи. История Бухары, пер. с перс. Н. Лыкошин, под ред. В. В. Бартольда, Ташкент, 1897, стр. 49.

⁵ М. Е. Массон. К вопросу о черных дирхемах музейяби, Труды Института истории и археологии АН УзССР, вып. 7, Ташкент, 1955, стр. 186—187. М. Е. Массон утверждает, что монеты частично вывозились за пределы Бухары, частично припрятывались самим населением, т. к. то была смутная пора, сопровождающаяся некоторым монетным кризисом, пора, когда, по словам Наршахи, золото и серебро были ценны и редки⁷. Ср.: تاريخ نرشخی [بخارا ۱۲۲۲] ص ۵۴.

The History of Bukhara. Transl. from a Persian abridgement of the Arabic original by Nerchakhi Richard N. Fraye, Cambridge, 1954.

⁶ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Сочинения, т. I, стр. 262. Ср.: Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи, Тошкент, 1966, 38-бет (где приводится ошибочная цифра 1 068 567 дирхемов гитрифи). Хотя при переводе на узбекский язык была проведена текстологическая работа, переводчик не заметил опiski переписчика (отсутствие слова صد — сто), которую в свое время усмотрел В. В. Бартольд, сравнив этот текст с текстом Наршахи, изданным Ш. Шефером, стр. 31 (см. В. В. Бартольд. Указ. соч., т. I, стр. 262, прим. 3—4).

Абу Райхан Беруни вскрывает еще одну причину разорения земледельцев⁷. Дело в том, что в начальный период существования Арабского халифата податное население его восточных районов по традиции продолжало платить харадж в дни праздника науруз, который по действовавшему в эпоху Сасанидов солнечному календарю наступал летом. Именно в эту пору «поспевают хлеба, и в такое время разумнее начинать сбор хараджа, чем в другое»⁸.

По мусульманскому лунному календарю науруз каждый год наступал на 11 дней ранее предыдущего, и по истечении более двух веков науруз наступал на 77 дней раньше, т. е. не летом, а весной, до созревания хлебов. Беруни отмечал, что у согдийцев месяц наузард в древности был началом лета, а первый день его — науруз — отодвигался теперь к весне. Сборщики же требовали уплаты хараджа в день науруза, хотя запасы зерна были на исходе, новый урожай еще не созрел, и платить харадж было затруднительно. Это вело к разорению крестьянских хозяйств.

Обезземеленные крестьяне стекались в города, умножая ряды городской бедноты. Лишь незначительная часть их могла найти себе там работу, причем плата за труд была крайне низкой. Например, Якуб ибн Лейс, соотечественник Тахиридов⁹, прибыв из деревни, работал учеником медника (саффара) с ежемесячным содержанием в 15 дирхемов. Мизерность этого заработка становится особенно наглядной при сравнении его со стоимостью содержания тюремных узников. Так, законовед Абу Юсуф Якуб в 810 г. советовал халифу Харун ар-Рашиду выделять из государственной казны каждому заключенному зимнюю и летнюю одежду, а также ежемесячное содержание по 10 дирхемов¹⁰.

Некоторые обездоленные крестьяне и ремесленники, пытаясь поправить свое положение, вступали в отряды «газнев» («борцов за веру») и отправлялись в местности, где шла война с «еретиками». В источниках, помимо термина «гази», встречается «мутавви'а» или «мутаввийа» (букв. «добровольцы»). Как отмечал В. В. Бартольд, «начальники подобных добровольческих дружин нередко достигали большого значения и пользовались официальным признанием; не ограничиваясь пределами своей родины, добровольцы, особенно из Мавераннахра, предлагали свои услуги везде, где происходила война за веру, где можно было ожидать добычи»¹¹.

Из рассказа Гардизи мы узнаем, что в ряды «борцов за веру» вступил и Якуб ибн Лейс. Он не мог оставаться учеником медника, ибо заработная плата могла едва прокормить его. По его словам, он мог за эти деньги питаться лишь ячменным хлебом, рыбой и зеленым луком¹².

Вступив в отряд «мутаввийа», Якуб ибн Лейс выдвинулся на командную должность и быстро завоевал авторитет среди воинов (айгаров) и добровольцев, благодаря справедливому распределению военной добычи¹³.

Вскоре Якуб ибн Лейс стал правителем Систана. Заняв этот пост, он установил более правильное взимание хараджа с учетом дохода каждого землевладельца, причем оказывал помощь бедным крестьянам, выдавая им из казны «нафакат» (на расходы). При сборе хараджа он взимал более значительные суммы с разбогатевших сановников дивана и иных должностных лиц, что, несомненно, повышало его авторитет среди бедноты и вызывало ненависть феодальной знати.

Слава о справедливости правителя-медника распространилась по всем мусульманским странам. По этому поводу сам Якуб говорил: «Я выступил вместе с народом Всевышнего и Всевятого Аллаха ради справедливости и ради истребления отклоняющихся от истинного пути. В противном случае разве Всевышний даровал бы мне столько побед»¹⁴.

⁷ См.: Абу Рейхан Бируни (973—1048). Избранные произведения, I, Ташкент, 1957, стр. 43—48.

⁸ Абу Рейхан Бируни. Указ. соч., стр. 227. Подробнее об этом см.: Т. Кадырова. Значение сведений Беруни в изучении аграрных отношений и крестьянских восстаний в Средней Азии и Хорасане, в кн. «Беруни. Сборник статей к 1000-летию со дня рождения», Ташкент, 1973, стр. 155—173.

⁹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 276, 278, 281; его же. К истории Саффаридов, Сочинения, т. VII, стр. 342, 489, 509.

¹⁰ Абу Юсуф Якуб. Книга ал-харадж, Булак, 1884—1885, стр. 88—89, 113.

¹¹ В. В. Бартольд. К истории Саффаридов, стр. 342, 489, 509.

¹² Сиясет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька. Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф. Б. Н. Заходера, М.—Л., 1949, стр. 20.

¹³ *Tarikhé Sistan, écrit en 445 et en 725 de l'hégire. Corrigé et complété par Malekoch-Choara Bahar, Téhéran, 1935. Ср. „Тарих-и Систан“ („История Сисстана“)* Перевод, введение и комментарии Л. П. Смирновой, М., 1974, стр. 202—203 и след.

¹⁴ *Тарих-и Систан, текст, стр. 293; перевод, стр. 221.*

В этой же связи уместно вспомнить рассказ автора «Тарих-и Систан» о том, что, когда Якуб ибн Лейс завоевал Нишапур и подверг заключению Мухаммеда ибн Тахира, к нему присоединилась группа сулукан (саалука)¹⁵. Среди них были Абу Билал Хариджи, Саркаб ал-Кабир и др. Якуб ласково принял их и одарил почетными халатами.

Падение династии Тахиридов обрадовало крестьян и айбаров, главарей мутатавий, которые мечтали присоединиться к армии мединка.

Однако оставшиеся на свободе члены династии Тахиридов (как в Хорасане и Мавераннахре, так и особенно в центре халифата) стремились восстановить свою власть. В январе-феврале 874 г. (раби' II 260 г. х.) Хусейн ибн Тахир ат-Тан, собрав войско в Хорезме, прибыл в Бухару, чтобы собрать там харадж и утвердить власть Тахиридов.

Но весть о завоевании Нишапура Якубом (1 августа 873 г.) уже дошла до Бухары. Население ее тоже поднялось против арабских наместников Тахиридов. Участниками восстания были и крестьяне из окрестностей Бухары. Городская знать в своекорыстных целях также временно поддержала восставших.

Наршахи рассказывает, что народ и айбары упорно защищались, но на пятый день Хусейн ибн Тахир ворвался в город и жестоко расправился с его защитниками¹⁶. Воины Хусейна «ночью насильно врывались в дома, взыскивали большой выкуп и отнимали имущество»¹⁷. Ограбление жителей Бухары и ее окрестностей велось под предлогом сбора годового хараджа, а также «выкупа» пленников.

Безудержные грабежи и насилия вынудили население Бухары и ее рустак вновь подняться на борьбу с Хусейном ибн Тахиром и его наемной армией. Это был новый этап восстания, принявшего еще более широкий размах. В ходе кровопролитных сражений было убито много людей. Треть города сгорела. Наконец, жители Бухары стали одерживать верх¹⁸. Тогда Хусейн ибн Тахир решил прибегнуть к маневру и подавить восстание хитростью. Через глашатаев он объявил бухарцам о «помиловании» и, видимо, обещал не взимать выкуп с пленных.

Наршахи сообщает, «что люди, которые собрались, чтобы сражаться, и приготовились к бою, когда услышали о помиловании, разошлись, а некоторые даже возвратились в селения». Но когда крестьянские отряды покинули город, Хусейн ибн Тахир неожиданно напал на горожан, и многие из них были убиты.

Коварство Хусейна вызвало ярость народа. В результате вспыхнуло новое восстание. Сражение шло целый день, а ночью Хусейн укрылся в замке, окруженном восставшими.

Наршахи рассказывает, что до этого Хусейн собрал харадж с Бухары исключительно дирхемами гирифри, поместил их в своем дворце и хотел променять на серебро, но уже не имел времени. А. Ю. Якубовский выдвинул предположение, что изгнание Хусейна было связано с тем, что он заставлял жителей Бухары обменивать собранные низкопробные деньги на серебряные, «чем и вызвал у населения бурное недовольство»¹⁹.

Хусейну удалось бежать через пролом в стене замка, но деньги и другие ценности остались там и были захвачены восставшими²⁰.

Так начался новый этап восстания. Очевидно, участники его не ограничились изгнанием Хусейна ибн Тахира и его воинов. Вероятно, городские ремесленники, крестьяне и айбары повели борьбу и против тахиридских сановников, их родственников и приближенных, захватывали их земли и имущество. Во всяком случае, Наршахи писал, что после изгнания Хусейна знатные бухарцы сражались со «смутьянами» и вынуждены были в этой борьбе искать помощи у соседнего саманидского правителя.

Итак, в 874 г. власть в Бухаре и окрестных рустаках оказалась в руках восставших горожан и крестьян. Эмирном Бухары стал Хусейн ибн Мухаммед ал-Хавариджи. В. В. Бартольд, судя по этому прозвищу²¹, полагал, что «он был одним из хариджитских предводителей—вероятно, одним из сподвижников Якуба ибн Лейса»²². Однако

¹⁵ Тарих-и Систан, текст, стр. 224, прим. 3. Издатель Бехар отождествляет термин «сулукан» с «саалуку» в значении «воры, разбойники на большой дороге» на основании толкования феодальных историков. На наш взгляд, данный термин правильно разъяснен Б. Н. Заходером: иранское слово «салук» (мн. ч. «салукан»), в пушту «салу» (мн. ч. «салуган») — вид красного одеяния, вуаль. Значит, салукан Хорасана можно рассматривать как одно из ответвлений шиитской секты карматов («одетых в красное»). К тому же известно, что Абу Билал в 907 г. возглавлял восстание карматов. См.: Б. Н. Заходер. Мухаммад Нахшаби. К истории карматского движения в Средней Азии в X в., Ученые записки МГУ, вып. 41, М., 1940, стр. 110.

¹⁶ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 281.

¹⁷ М. Наршахи. Указ. соч., стр. 99.

¹⁸ Там же.

¹⁹ История Узбекской ССР, т. 1, кн. 1, Ташкент, 1955, стр. 191.

²⁰ Там же, стр. 121.

²¹ Хаваридж — часто употребляется в смысле «бунтовщик».

²² В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 281.

сам же Бартольд отмечал, что термин «хариджи» впоследствии прилагался ко всякого рода мятежникам²³.

Бухарская знать в главе со своим раисом Абу Абдуллахом считала мятежником и Якуба ибн Лейса. По своим взглядам Якуб ибн Лейс и большинство его сподвижников были близки к крайней шитской секте карматов, хотя среди сторонников Якуба было много хариджитов, признавших его власть или заключивших с ним военный союз.

При Хусейне ибн Мухаммеде ал-Хавариджи в мечетях читали хутбу на имя Якуба ибн Лейса Саффарида (медника). Дворцовые поэты говорили о Якубе ибн Лейсе, что он заставил народ уверовать в свое могущество и несокрушимость²⁴. Официально же Якуб был признан эмиром Хорасана в 262 г. х. (875—876), когда халиф послал ему грамоту на управление Хорасаном.

Однако победа Хусейна ибн Мухаммеда ал-Хавариджи и его политика не понравились представителям бухарской знати. Собираясь у раиса Абу Абдуллаха, они, как отмечает Наршахи, с тревогой обсуждали сложившуюся обстановку. При этом они, в частности, заявляли, что «Якуб, сын Лейса, силой овладел Хорасаном... и в Хорасане также (как в Бухаре.— Т. К.) были беспорядки, Бухара пришла в упадок от этих смут»²⁵. Все это наглядно характеризует классовый характер восстания, его антифеодальную направленность.

Местная знать решила поставить в главе Бухары эмира из дома Саманидов. С этого момента восстание переходит к новому этапу, когда высшие слои бухарского общества отходят от восставших и становятся на сторону их врагов. Бухарская знать тайком отправляет посла ко двору Насра ибн Ахмеда Саманида с просьбой прислать в Бухару эмира. Наср, давно мечтавший присоединить Бухару к своим владениям, охотно согласился на это, и назначил эмиром Бухары своего брата Исмаила.

Подъехав к местности Кермине, Исмаил остановился там и направил своего посла в Бухару, ко вождем восставших Хусейну ибн Мухаммеду ал-Хавариджи. После длительных переговоров Хусейн согласился уступить свое место Исмаилу, получив предложение стать его заместителем. Исмаил даже послал ему знамя и почетный халат²⁶, а Хусейн по просьбе местной знати объехал с этими подарками вокруг Бухары. Наршахи пишет, что «бухарцы радовались этому. Это было во вторник, а в пятницу читали хутбу на имя Насра, сына Ахмеда, а Якуба, сына Лейса, вычеркнули из хутбы еще до прихода в Бухару эмира Исмаила. Это была первая пятница благословенного месяца рамазана 260 г. х.», т. е. 25 июня 874 г.

Знать Бухары ввела торжественно в город Исмаила Самани, который, несмотря на малочисленность своего войска, опираясь на поддержку раиса Абу Абдуллаха, первым делом схватил Хусейна ибн Мухаммеда ал-Хавариджи и бросил его в тюрьму. Наршахи, отражая интересы своего класса, утверждает: «По этой причине город был умиротворен, и жители избавились от бедствия, и стали наслаждаться спокойствием»²⁷.

Мы считаем, что вряд ли дело обошлось без преследований активных участников движения — крестьян и ремесленников, посягнувших на власть и имущество феодальной знати. Нам известно, например, что сын Исмаила, Ахмед, завоевав Буст и узнав, что восставшие отнимали имущество у богатых и раздавали его бедноте, заставил их вернуть это имущество прежним владельцам. Вероятно, так же поступил и сам Исмаил в Бухаре. Характерно, что Наршахи в не очень ясных выражениях отмечает, что Исмаил недолго пробыл в Бухаре, а потом, даже без согласия Насра, вернулся в Самарканд, оставив в арке Бухары своего племянника²⁸.

Наср приказал встретить Исмаила в Рабинджане и назначил его военачальником Самарканда. Наршахи избегает описания истинного положения дел, но все же нетрудно заметить, что Наср ожидал нападения Якуба ибн Лейса Саффарида и сподвижников Хусейна ибн Мухаммеда ал-Хавариджи.

В таком ожидании прошло еще 13 месяцев²⁹. Наконец, бухарская знать уговорила Насра помочь Исмаилу вернуться в Бухару. К этому времени (875 г.) Наср получил от аббасидского халифа грамоту на управление всем Мавераннахром, куда относилось и Бухарское владение³⁰. Поэтому теперь он имел уже все «основания» назначить в Бухару своего правителя. Только в этих условиях Наср решился утвердить своего брата наместником Бухары. В июле 875 г. Исмаил вновь отправился в Бухару

²³ М. Наршахи. Указ. соч., стр. 105, прим. 3.

²⁴ История Систана, текст, стр. 209; перевод, стр. 211.

²⁵ М. Наршахи. Указ. соч., стр. 100.

²⁶ Очевидно, знамя и одежда были черного цвета, что означало признание власти аббасидского халифа и его наместников.

²⁷ М. Наршахи. Указ. соч., стр. 101.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 101—102.

³⁰ Там же.

в сопровождении небольшой гвардии и личной свиты. Бухарская знать радостно встретила его и с почетом ввела в город.

Тем временем в окрестностях Бухары, между селениями Паркад и Рамиган, собралась большая толпа бедноты. По словам Наршахи, их было около «четырех тысяч разбойников и развратников». В действительности большинство их были сподвижниками Хусейна ибн Мухаммеда ал-Хавариджи. По Наршахи, «Исмаил позвал к себе Хусейна ибн Ала, который был его военачальником и строителем Бухарской стены, и он послал его сражаться с вышеупомянутыми разбойниками. Все знатные высокопоставленные жители Бухары решили помочь ему, пошли, вступили в бой с разбойниками и те потерпели поражение»³¹.

Взятого в плен вождя восставших убили, а голову его привезли в Бухару. Многие его соратников также привезли в Бухару, где Исмаил приказал связать их и отправить в Самарканд, к Насру.

Так к осени 875 г. объединенными усилиями Саманидов и бухарской знати было жестоко подавлено восстание народных масс Бухарского оазиса. Но восстание 874—875 гг., несмотря на его поражение, не прошло бесследно. Оно оказало существенное влияние на дальнейший ход классовой борьбы народных масс против своих угнетателей — ставленников арабских халифов и местных феодалов.

³¹ М. Наршахи. Указ. соч., стр. 101—102.

Т. КадYROва

РЕЗНОЕ ПОЛИВНОЕ НАДГРОБИЕ XIV ВЕКА С КАДЖАРТЕПА

В 1967 г. в юго-западном углу городища Каджартепа (или Гулистантепа), в местности Бешкент Кашкадарьинской области УзССР, была обнаружена кирпичная кладка с керамической облицовкой¹.

Рис. 1. Общий вид облицовки длинной стороны надгробия с Каджартепа.

Городище, очевидно, представляет собой остатки сел. Каджар, упоминаемого арабскими географами XI—XII вв.² Самостоятельные раскопки школьников нарушили памятник. Облицовка была изъята и предъявлена нам в виде разрозненных фрагментов. Обследование показало, что она весьма интересна и как литературно-эпиграфический памятник, и как произведение декоративно-прикладного искусства.

Выполненная в технике резной поливной терракоты очень мелкого, тонкого рисунка облицовка принадлежала небольшому надгробию. Длинная сторона его собрана из четырех плит, точно подогнанных друг к другу неровными краями. Общий размер грани 110 × 26,5 см. От второй стороны сохранилась лишь одна плита с угловой трехчетвертной колонкой марганцевого цвета на краю (рис. 1).

На надгробии выведена очень красивая эпитафия, написанная в стихах возвышенного стиля на персидском языке:

بودی در برج شرفی شایه نشین عصمت
گشت بی مهر، جمال تو کبر خانه و مان

¹ Л. Маньковская. Находка на Каджар-тепе, Кашкадарьинская правда, 26 сентября 1967 г.; ее же. Новый памятник декоративно-прикладного искусства Узбекистана, Правда Востока, 17 января 1968 г.

² В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Соч., т. I, М., 1963, стр. 194.

موسم عمر تو هر چند که فروردین بود
فلکت زود رسانید بماه آبان
وقت گل از چه سبب ای گل نابوئیده
نرگس دیده فرو بستنی از باغ جهان
دل ازین عالم بی مهر وفا برکندی
چون جفاهای فلک بر دل توگشت عیان

(Ты в стае звезд славы жила под сенью невинности.
Дом охватила печаль без солнца твоей красоты.
Праздник жизни твоей, ведь была пора Фарвардина³,
Слишком рано судьба твоя довела до Абана⁴.
Ах, отчего в пору роз, о непорочная⁵ роза,
Ты нарциссы очей закрыла на сад всего мира!
Сердцем ты унеслась от злого, коварного света,
Когда козни судьбы твоей явными стали)⁶.

Надпись сделана рукой опытного мастера. Неуместившуюся строку справа от медальона он завернул по вертикали так, как это делали в рукописях. Почерк — курсивный «дивани». По характеру начертания (с наклоном лямов и алифов влево), общему динамическому строю надписи наиболее близкими ей аналогами в эпиграфике мавзолеев Средней Азии нам представляются надписи с мавзолеев в некрополе Шахи-Зинда (Самарканд) — Шади Муль-ака (1372) и Туглу Текин (1375/76)⁷.

По наблюдению Д. Г. Вороновского, мастер-эпиграфист, подписавший каджарскую плиту, оказался несравненно сильнее орнаменталиста, довольно посредственно исполнившего резьбу рамки — ислими и промежуточных завитков в тексте. Это позволяет предполагать разделение функций мастеров либо в процессе производства резной керамики, либо при начальной проработке композиции: текст могли исполнить на калке и передать резчиком для перенесения на глину. Суховатый, примитивный орнамент создает резкий контраст с выразительным пластичным почерком надписи.

Каджарская плита — еще одно свидетельство высокого развития архитектурной эпиграфики в Средней Азии, предполагающее наличие квалифицированных кадров эпиграфистов-кунданависов. Ареал резных поливных терракотовых надгробий в Средней Азии довольно широк. В Кашкадарьинской области они встречались пока фрагментами. Осколки подобного типа вмазаны в стены усыпальниц в некрополе Султан-мир Хайдара в Касби, мавзолее дочери Исхак-ата в Фудина, на кладбище Салмони-Пок в кишлаке Лагман, близ Карши, и в древней усыпальнице комплекса Имам Маини в кишлаке Каучини Бешкенского района⁸.

Поливные резные надгробия известны в некрополе Султан Саадат в Термезе⁹, в мавзолее Мухаммада Бошаро в сел. Мазари-Шериф, близ Пянджикента (40-е годы XIV в.)¹⁰, фасад которого облицован резной неполивной терракотой, а также в мавзолее Ходжа Ахмада в Шахи-Зинда (40-е годы XIV в.).

К 30—50-м годам XIV в. относятся памятники, декорированные рельефной цветной терракотой и майоликой, с которыми сочетаются уникальные майоликовые надгробия Кусамы (1334), Музлум-хан-Сулу (1320—1330), Наджмеддина Кубра (1321—1336) в Куня-Ургенче, Сейда Аллауддина в Хорезме (1303).

³ Фарвардин — первый месяц иранской солнечной хиджры (21 марта — 20 апреля), синоним начала весны.

⁴ Абан — восьмой месяц иранской солнечной хиджры (23 октября — 21 ноября), синоним начала зимы.

⁵ В надписи — «на-буйнда», т. е. «которую еще никто не поножал».

⁶ Перевод надписи по нашей просьбе любезно выполнил в 1968 г. А. К. Арендс.

⁷ См.: С. Н. Полупанов. Архитектурные памятники Самарканда, М., 1948, табл. 73, 77; М. Е. Массон. О происхождении мавзолей Туркан-ака в Самарканде, Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана, М., 1950, стр. 46—51.

⁸ Р. Р. Абдурасулов, Л. И. Ремпель. Неизвестные памятники бассейна Кашка-Дарьи, Искусство зодчих Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1962, стр. 8, 15, 24, 30.

⁹ А. А. Семенов. Происхождение термезских сейидов и их древняя усыпальница Султан-Саодат. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, т. XIX, 1914, стр. 6, прим.

¹⁰ Л. С. Бретаницкий. Об одном малоизвестном памятнике среднеазиатского зодчества, Материалы и исследования по археологии СССР, № 66, Труды Таджикской археологической экспедиции, М., 1958, стр. 325—357.

В этих памятниках выделяются, независимо от техники декора, две основные формы надгробий: призматические и ступенчатые. Первые — это крупные, массивные, прямоугольные призмы длиной до 2 м, высотой до 1—1,5 м. Декор призматических надгробий хорезмийской группы (Наринджан-бобо, Наджмедина Кубра, Сейида Аллаудина) решен в единых композиционных членениях, хотя техника их облицовок раз-

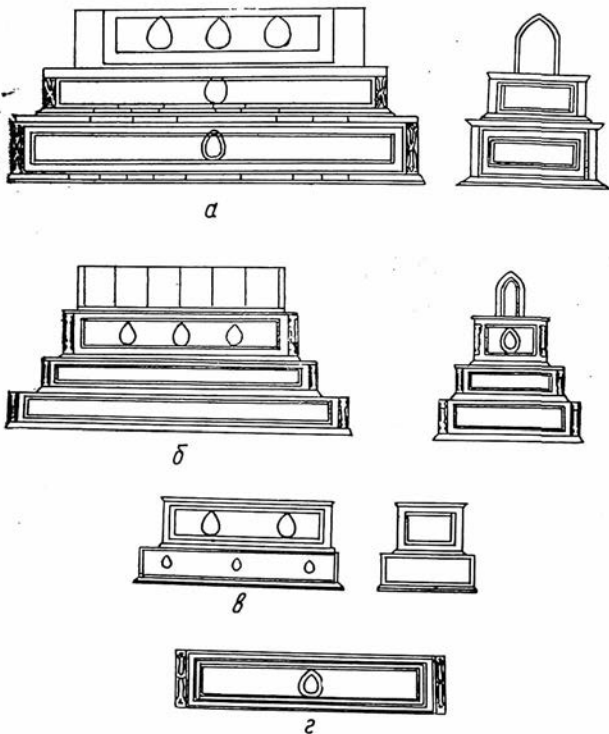

Рис. 2. Призматические формы надгробий с памятников Средней Азии:

а — мавзолей Мухаммада Бошаро (30—40-е годы XIV в.), б — мавзолей Кусамы в Шахи-Зинда (30—40-е годы XIV в.), в — мавзолей Ходжа Ахмада в Шахи-Зинда (50-е годы XIV в.), г — ступень надгробия с Каджартепа.

лична. Поверху по всему периметру отчеркивается плоский горизонтальный пояс, символизирующий массивную плиту; основанием служит расширенная и возвышенная площадка. В углы врезаны трехчетвертные колонки, а вертикальные плоскости призмы членятся на три отдельных панно по длинной стороне и на одно-два панно — на торцах. В панно, обведенные широкой орнаментальной рамой, вписаны фигурные трехлопастные или стрельчатые арочки. Верх надгробий венчают миниатюрные, по контрасту с основанием, узкие гребни — сагана (один или два).

Известное надгробие Мавераннахра 30-х годов XIV в.—Хазрети-Шейх в Каучине—упрощено, украшено по длинной стороне пятью фигурными трехлопастными арочками¹¹.

Ни один элемент призматического надгробия не соответствует обличению из Каджара. Несомненно, она принадлежала второму типу надгробий—ступенчатому,—известному больше в Мавераннахре (надгробия Кусамы ибн Аббаса, три — в мавзолеях Неизвестный № 3 и Ходжа Ахмада в Шахи-Зинда, два — в мавзолее Мухаммада Бошаро), но встречаются и в Хорезмском оазисе (два несохранившихся надгробия в мавзолее Музлум Сулу в Миздахкане).

Композицию подобных надгробий составляют две три узкие призмы, сокращающиеся вверх ступенями (рис. 2). Их венчает, как правило, стрельчатый гребень. Верх и низ каждой ступени расширены горизонтальными тягами простого профиля (скос и полочка), между которыми зажаты по углам трехчетвертные колонки. Членения граней сходны с каджарской плитой: внутри прямоугольных орнаментальных рамок выделено заглабленное поле, заполненное либо надписями, либо орнаментами в каплеобразными медальонами, акцентирующими композиционные осн. Медальоны то размещены по одному, в центре каждой плиты, как в каджарском надгробии и на мавзолее Мухаммада Бошаро (рис. 2, а, з), то комбинируются по два или три (мавзолей Ходжа Ахмада, Кусамы, рис. 2, б, в). Угловые колонки майоликовых надгробий обычно имеют лирообразные капители и базы, а у поливных терракотовых — колонки такие же, как в каджарском, с врезкой пересекающихся лент.

Размеры боковых плит ступенчатых надгробий сильно колеблются. Нижние призмы надгробий мавзолей Мухаммада Бошаро имеют длину 177 и 175 см при высоте 30 и 25 см соответственно; верхние — 156—155 см при высоте 21 см. У надгробия Ходжа Ахмада размеры боковых плит — 90×18 , 73×22 см¹²; верхнего гребня нет.

Каджарское надгробие отличается от своих ближайших аналогов. Каплеобразные медальоны надгробия Ходжа Ахмада выполнены в майолике синего цвета, вся гамма выдержана в голубых тонах. Верхняя горизонтальная поверхность призмы расписана по синему фону белым растительным орнаментом. Масштаб резьбы сходен с каджарским, но качество значительно ниже.

Облицовка надгробий из мавзолей Мухаммада Бошаро, почти тождественных каджарскому по композиции, выполнена в ином стиле: эпиграфика не столь энергичного очертания, почерк «наسخ», орнамент преобладает, резьба менее глубокая, всего 0,8 см. Отлична и цветовая гамма: в медальоны введены красный цвет и позолота. Как и в Каджаре, боковая плита составлена из четырех частей; стыки мало заметны. Надгробия эти не связаны с культом Мухаммада Бошаро и относятся к 40-м годам XIV в., т. е. ко второму этапу строительства, когда был возведен основной объем здания¹³.

Пропорции боковой грани каджарского надгробия (1:4,6) близки к верхней ступени надгробия Ходжа Ахмада (1:4; нижняя — 1:6); боковые плиты надгробий из мавзолеев Кусамы и Мухаммада Бошаро более вытянуты (от 1:10 до 1:6). Это позволяет полагать, что обследованный нами фрагмент облицовывал верхнюю ступень двухступенчатого намогилика, аналогичного надгробию Ходжа Ахмада из Шахи-Зинда.

Эпиграфика, декор и форма каджарского надгробия говорят о том, что оно было выполнено в середине XIV в., не позднее 60—начала 70-х годов. Место производства подобных надгробий можно предположить в районе г. Карши, бывшего одним из культурных центров Мавераннахра XIV в., с собственной школой архитектуры.

Находка резного поливного надгробия в Бешкенте наглядно иллюстрирует культурные связи бассейна Кашкадарьи с ведущими школами прикладного искусства Мавераннахра — самаркандской и бухарской, а также высокий уровень развития оригинальной школы, представитель которой усто Али Несефи воздвиг в 80-х годах XIV в. один из самых эффектных мавзолеев в комплексе Шахи-Зинда.

Л. Ю. Маньковская

¹¹ Б. П. Денике. Архитектурный орнамент Средней Азии, М.—Л., 1939, стр. 103, 105, 151; Л. И. Ремпель. Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961, стр. 261—263; А. Некрасов. Надписи на надгробиях мавзолей Музлум Сулу в Миздахкане, Заметки коллегии востоковедов при Среднеазиатском музее АН СССР, т. 5, Л., 1930, стр. 586—587.

¹² Приношу благодарность М. Урмановой, оказавшей содействие в изучении надгробия Ходжа Ахмада.

¹³ В. Л. Воронина, К. С. Крюков. Новое об одном из ранних памятников Средней Азии, Строительство и архитектура Узбекистана, 1968, № 2, стр. 53.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ КНИГА О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В борьбе за полную ликвидацию преступности в нашей стране и предупреждение правонарушений особо важная роль отведена правоохранительным органам, деятельность которых осуществляется на основании и в соответствии с порядком, установленным уголовно-процессуальным законом. Всестороннее исследование этой деятельности и разработка теоретических проблем ее совершенствования весьма актуальны, ибо направлены на повышение эффективности профилактики преступных проявлений. Этим вопросам и посвящена выпущенная Издательством «Фан» УзССР книга доц. А. Г. Михайлянца об уголовно-процессуальной деятельности по предупреждению преступлений¹.

В работе на основе большого теоретического материала и анализа действующего законодательства раскрывается профилактическая функция советского уголовного процесса, рассматриваемая в аспектах не только выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, но и законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела по существу, воспитательного воздействия на граждан процессуальной формы и ее содержания. Средства и методы достижения целей и осуществления задач уголовного судопроизводства по укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, правому воспитанию граждан рассматриваются автором применительно к основным стадиям уголовного процесса — возбуждению уголовного дела, предварительному расследованию, стадии предания суду, судебному разбирательству. Освещены и отдельные вопросы приговора суда и его исполнения, кассационного и надзорного производства.

По существу впервые в юридической литературе предпринято исследование принципов советского уголовного процесса и их проявления в практике предупреждения преступлений. Рассматривая систему этих принципов, автор обращает особое внимание на принцип обеспечения социалистической законности, подчеркивая при этом не только необходимость правильного применения правовой нормы к конкретным общественным отношениям как непременного условия правоприменительной деятельности, но и значимость учета воспитательного влияния процедуры и характера, справедливости принимаемых решений.

Сущность принципа публичности уголовного процесса не сводится к обязанности правоохранительных органов принимать меры к раскрытию преступлений, изобличению и наказанию преступников вне зависимости от усмотрения заинтересованных граждан и организаций. Он представлен и в обязанности органа дознания, следователя, прокурора и суда осуществлять все законные меры по предупреждению правонарушений, выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений. В работе содержится рекомендация, направленные на конкретизацию в этой части норм общесоюзного и республиканского закона.

Принцип объективной истины в уголовном процессе исследуется автором в плане фактических данных, имеющих уголовно-правовое и криминологическое значение, раскрывается их диалектическая взаимообусловленность. Такой подход к проблеме представляется оправданным. Он теоретически обоснован и отвечает требованиям обязательного и достоверного выявления криминогенных факторов в уголовном процессе, осуществления эффективных мер по их ликвидации. Автор выдвигает ряд конкретных предложений по совершенствованию норм УПК УзССР и практики их применения (ст. ст. 49, 297 и др.). Вносятся уточнения и по конструкциям ст. ст. 2, 15 Основ уголовного судопроизводства. Сделана попытка определить профилактику преступлений в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса, которому следовало бы дать более четкую формулировку.

¹ А. Г. Михайлянец. Уголовно-процессуальная деятельность по предупреждению преступлений, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 210 стр.

Принцип гласности судебного разбирательства анализируется в плане дальнейшего расширения его в стадиях предания суду, судебного разбирательства, в кассационном и надзорном производствах, а также повышения этичности судебных заседаний, культуры поведения участников процесса. Предпринята попытка определить критерии эффективности участия в суде государственного обвинителя и защитника в целях повышения их роли в предупреждении преступлений. Эти и некоторые другие вопросы судебных стадий разбираются с учетом гносеологического значения непосредственности и воспитательного значения устности судебного разбирательства. Они основаны на принципах состязательности, обеспечения обвиняемому права на защиту и др.

Проявление принципа коллегиальности и участия народных заседателей в суде анализируется не только в плане чисто правового исследования. Выводы и предложения автора по активизации профилактической деятельности народных заседателей подкреплены результатами конкретно-социологического анализа. Здесь же нашли достаточное отражение и принципиальные положения о независимости судей и подчинении их только закону, выдвинуты дополнительные гарантии эффективной реализации этого конституционного принципа советского уголовного процесса. Они удачно увязаны и с предложениями о совершенствовании начал, связанных с выборностью судей, их подотчетностью народу.

Заслуживают одобрения рекомендации автора об усилении гарантий профилактики преступлений при возбуждении уголовного дела, своевременной регистрации преступлений и правильного реагирования на них, вынесения обоснованных решений о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела. На повышение эффективности профилактики преступлений направлены предложения о совершенствовании деятельности следователя, прокурора и суда по выявлению криминогенных обстоятельств. Выдвигаются критерии эффективности этой процессуальной деятельности, основанные на обширно представленной в работе судебно-следственной практике и конкретно-социологическом исследовании.

Интересны суждения автора о реорганизации порядка и условий предания суду, повышения эффективности распорядительного заседания, обоснованности его решений. Убедительно аргументируется необходимость усиления гарантий прав обвиняемого, всесторонней проверки материалов предварительного следствия, предупредительной деятельности следователя и подготовки дела к слушанию в интересах обеспечения большей воспитательно-предупредительной роли судебного процесса. Предложения об изменении ст. ст. 209, 211, 214, 217, 219 УПК УзССР, относящихся к данному вопросу, вытекают из необходимости усиления профилактического потенциала стадии предания суду.

Целям общей и специальной превенции подчинены предложения об усилении гарантий законности, обоснованности и справедливости приговора. Особое внимание уделено мотивировке приговора как внешнему выражению его обоснованности и законности.

В работе удачно увязаны процессуальные вопросы приговора с уголовно-правовым аспектом назначения наказания, его предупредительной силой, показана роль средств массовой информации в пропаганде справедливости правосудия, его профилактической роли.

Роль и значение представлений следователя и частных определений судов за предупреждением преступлений удачно исследованы в плане соотношения этих процессуальных решений, их взаимосвязи. Подобный подход способствовал разработке автором целой системы правовых и организационных гарантий эффективности процессуальных мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. В книге подчеркивается также необходимость правового закрепления координации процессуальной деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Анализируя юридическую природу частных определений судов, автор дает их классификацию и вносит предложения о совершенствовании ст. ст. 297, 331 и некоторых других норм XXVI и XXVII глав УПК УзССР.

Выдвинутые рекомендации основаны на глубоком анализе специальной литературы, действующего законодательства Узбекской ССР и других союзных республик, а также зарубежных социалистических государств и материалов судебно-следственной практики. Они будут, несомненно, способствовать дальнейшему развитию уголовно-процессуальной науки и совершенствованию деятельности участников уголовного процесса.

Хотелось бы высказать и некоторые замечания. Думается, что надо было шире показать другие формы профилактической деятельности следователя, не ограничивая ее раскрытием криминогенных обстоятельств; более подробно рассказать о роли общественности в досудебных стадиях. Недостаточно освещены вопросы предупреждения преступлений при исполнении приговоров.

Представляется, что отстаиваемое автором право суда в первую очередь осуществлять допрос на судебном следствии не противоречит действующему УПК УзССР,

который, наряду с предоставлением права первого допроса прокурору, разрешает сузу вести таковой в любой момент судебного следствия.

По существу правильное предложение о необходимости возвращения дела на следствие при невыполнении следователем требований ст. 49 УПК УзССР не требует, однако, дополнительной правовой регламентации, ибо возврат дела к следованию в подобных случаях осуществляется согласно ст. 216 УПК УзССР.

Вопрос о докладе дела в распорядительном заседании прокурором нуждается в дальнейшем исследовании.

В последующем изучении эффективности отдельных видов уголовного наказания, как и применения процессуальных норм, целесообразно шире использовать метод конкретно-социологического анализа.

Предложение автора о кодификации норм судебной этики сопряжено с определением путей решения этой проблемы, которые оставлены вне рамок данной работы.

Но все эти замечания не меняют общей положительной оценки рецензируемой книги, вносящей немало полезного в теорию и практику уголовно-процессуальной деятельности по профилактике преступлений.

И. Б. Стерник, Г. Б. Бухаров

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1974—1975 ГОДОВ

14—19 мая 1976 г. в Душанбе состоялась организованная Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Институтом истории им. А. Дониша АН ТаджССР Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований в СССР 1974—1975 гг.

С приветственными речами к участникам сессии обратились президент АН ТаджССР, член-корр. АН СССР М. С. Асимов и директор Института истории им. А. Дониша АН ТаджССР, акад. АН ТаджССР Б. И. Искандаров.

Первым с докладом «Основные задачи советской этнографической науки в свете решений XXV съезда КПСС» выступил директор Института этнографии АН СССР, член-корр. АН СССР Ю. В. Бромлей. На пленарных заседаниях были заслушаны также доклады: Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского — «Узловые проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии», Т. А. Жданко — «Об итогах и перспективах этнографических исследований в Средней Азии и Казахстане», А. К. Писарчик — «Итоги и задачи этнографической работы в Таджикистане», М. А. Итиной — «Хорезмская экспедиция: основные проблемы и направления исследований», А. И. Робакидзе — «Некоторые черты горского феодализма на Кавказе», Ю. П. Петровой-Аверкиевой — «50 лет журнала «Советская этнография», Б. В. Андрианова и Н. Н. Чебоксарова — «Основные проблемы современного этнокультурного районирования мира», М. Г. Абдушеливили — «Основные итоги антропологического обследования некоторых эндогамных групп Индии в 1974—1975 гг.».

Работа сессии проходила по 9 секциям: этногенез и этническая история; современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов СССР; семейный и общественный быт; историко-этнографические атласы (этнографические типологии, типологические связи); материальная культура; религиозные верования в прошлом и их преодоление в современной жизни; фольклор; народная музыка и танец; искусство.

Всего на секционных и пленарных заседаниях было заслушано около 200 докладов специалистов из всех союзных и автономных республик, в том числе ученых Узбекистана и Каракалпакии¹.

Так, С. Мирхасилов (Институт истории АН УзССР) выступил с докладом «Современная сельская семья узбеков», в котором говорилось об эволюции форм семьи, становлении в ней новых отношений, новых форм семейной обрядности и традиций.

Ф. А. Арипов (Институт истории АН УзССР) в докладе «Квартальный комитет — махалла и его роль в общественном быту узбеков», показав, что представляла собой махалла в дореволюционный период, подробно осветил характерные черты махаллы в условиях советской действительности, ее социальные, административные, культурно-просветительные и политико-воспитательные функции.

Доклад Т. Ташбаевой (Институт истории АН УзССР) был посвящен традиционным компонентам современной узбекской свадьбы (по материалам Ташкента и Самарканда, собранным автором в 1973—1975 гг.), причем основное внимание уделяется вопросу утверждения новой, советской свадебной обрядности.

Х. Исмаилов (Институт истории АН УзССР) сделал доклад «Женские головные уборы узбекского населения бассейна Кашкадарья в конце XIX — начале XX в.» Докладчик подробно охарактеризовал женские головные уборы (тибетейки, платки, повязки и т. п.) — как один из ярких компонентов национального костюма, традиционные черты и локальные особенности, делающие этот элемент материальной культуры ценным историческим источником.

Х. Ташев (Институт истории АН УзССР) в своем докладе «Типы животноводческих хозяйств Зарафшанской долины (конец XIX — начало XX в.)» рассказал о су-

¹ См. «Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974—1975 гг. (май 1976 г.)», Душанбе, 1976.

ществовавших в долине Зарафшана и прилегающих к ней предгорных, низкогорных и степных районах в конце XIX — начале XX в. типах скотоводства: стойлово-тугайном, стойлово-пастбищном, пастбищном, отгонном и яйлажном.

Р. Абдуллаев (Институт искусствознания) сделал доклад «Песенный жанр «Катта ашула» и районы его распространения». Автор проследил развитие этого жанра в различных его формах и разновидностях, а также показал его место в современном музыкальном быту узбекского народа.

М. Д. Савуров (Институт истории АН УзССР) в докладе «Дунгане Ташкентской области» на основе историко-этнографических материалов охарактеризовал быт и культуру, численность и расселение еще не изученной специалистами группы дунган, проживающих в Ташкентской области.

Т. Е. Ходжайов (Институт археологии АН УзССР) сделал доклад «Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепе». Анализ богатого краниологического материала привел автора к убеждению, что в эпоху бронзы в Южном Узбекистане обитали представители восточносредиземноморской расы.

Х. Есбергенов (КК ФАН УзССР) выступил с докладом «Некоторые итоги этнографического изучения каракалпков для «Историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана» (на полевых материалах, собранных в 1971—1975 гг. историко-этнографической экспедицией КК ФАН УзССР).

Т. Э. Атамуратов (КК ФАН УзССР) в докладе «Формирование новой семейной обрядности горожан Каракалпакии» отметил, что семейная обрядность каракалпков, в частности горожан, находится в процессе глубоких изменений. Для нее характерна тенденция утверждения общесоветских, интернациональных по своему содержанию обычаев и ритуалов, сочетающихся с лучшими, прогрессивными традициями, очистившимися от старых, изживших себя форм.

Сессия свидетельствовала о растущем внимании этнографов нашей страны к проблемам современности, этно-культурным аспектам советского образа жизни. Вместе с тем углубляется и изучение проблем традиционной культуры, исторической этнографии, особенно этногенеза различных народов.

Участники сессии признали целесообразным в ближайшем будущем создать совещание по вопросам этногенеза; активизировать изучение малых этнических групп и тех частей этноса, которые находятся за пределами его основной территории; усилить координацию исследований в области этнографии и антропологии; улучшить подготовку кадров; уделить особое внимание музейному делу, в том числе музеям под открытым небом.

Проведение этой сессии будет способствовать дальнейшему расширению и углублению этнографических и антропологических исследований в нашей стране, в развитии которых вносят растущий вклад и ученые Советского Узбекистана

С. Мирхасилов

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА

В нынешнем году исполняется 100 лет со времени организации Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека Академии наук УзССР. В честь юбилея, наряду с другими мероприятиями, организована выставка из собраний этнографического фонда «Ремесло Узбекистана XIX—XX веков».

Этнографический фонд Музея — один из богатейших в Средней Азии. Здесь хранится около 12 тыс. экспонатов, число которых ежегодно пополняется новыми уникальными и интересными предметами.

Выставка организована сотрудниками сектора этнографии Музея. Главный консультант — канд. ист. наук Н. С. Садыкова. Тематика экспозиционного плана написана канд. ист. наук Т. Абдуллаевым. Выставка оформлена специалистами из фирмы «Рассом» под руководством художника В. Сливченко. Экспозиционные залы украшены резными ганчевыми узорами, выполненными бригадой мастеров во главе с ганчором З. Баситхановым.

При подготовке выставки учтены последние достижения музееведения, основанные на принципах историзма, комплексной экспозиции, с использованием методов контраста и асимметрии в размещении экспонатов. В результате выставка получилась цельной, систематизированной, духовно-насыщенной, оказывающей высокое эмоциональное и эстетическое воздействие на зрителей. В четырех больших залах размещено около 600 изделий — продукция ткацкого, деревообрабатывающего, кузнечно-слесарного, гончарного, медночеканного, ювелирного, сапожного, шорного ремесла, литье из чугуна и бронзы, ножи и ножны, декоративные вышивки и т. д. Здесь же выставлено свыше ста редких фотографий XIX в. относящихся к тематике экспозиции.

В первом зале выставки развернут комплекс ткачества, имеющего богатые древние традиции в Узбекистане, издавна славившемся хлопком, шелком и отличными

тканями из них. Экспонаты наглядно демонстрируют процесс производства и окраски этих тканей местными ремесленниками, их высокое мастерство, простые и вместе с тем оригинальные орудия труда.

Здесь широко демонстрируются практически все виды местных хлопчатобумажных, шерстяных, полушерстяных и шелковых тканей: буз, олача, армячина, адрас, якоря, шойи, канаус, бахмал, парча и др.

Во втором зале экспонируются кузнечно-слесарное, гончарное дело, деревообработка, литье из чугуна и бронзы. Гончарное ремесло представлено различными поливными блюдами, чашами, вазами, игрушками и т. п. Здесь же гончарный круг и орудия труда керамиста, фотографии, показывающие печь («хумдон») и процесс гончарного производства.

Экспозицию третьего зала составляют изделия высокохудожественных ремесел — медночеканные, ювелирные, музыкальные инструменты, выделка ножей и ножен, одежды, обуви и др. Интересны шитые вручную женские платья, мужские халаты и иная одежда из местных хлопчатобумажных, шелковых, полшелковых тканей. Явно прослеживаются локальные своеобразия одежды узбеков. В Бухаре, например, она имела прямой туникообразный покрой, в Ферганской долине и Ташкенте она была в основном приталенной и т. п.

Паранджа на выставке показана как символ рабства женщин местных национальностей, а вместе с тем и как предмет материальной культуры. Паранджу ведь шили не только из простых, но и из дорогих, высокохудожественных тканей (адрас, канаус, бахмал, парча и др.). Если с IX в. она была верхней одеждой женщин и мужчин, имевшей длинные рукава, то позднее, с развитием феодализма и усилением религиозного фанатизма, паранджа становится одеждой для закрывания женского лица, а рукава превращаются в ложные, утратив свое практическое назначение.

Четвертый, заключительный зал выставки демонстрирует бытовые и декоративные вышивки, художественные табакерки, шорное, сапожное дело и пр. Особо надо отметить висящий на стене ташкентский «фалак», вышитый в местной традиции на теплом колорите с горячей бордовой гаммой красок.

Выставка завершается показом интерьера дома узбеков, дающего общее представление о быте узбекского народа в XIX — начале XX в. Дом украсили туркменскими коврами, ширмой, расписными и резными столами, вышивками, музыкальными инструментами, письменными принадлежностями и прочими изделиями того времени. В нише выставлены различные бытовые предметы.

Экспозиция выставки характеризует не только высокое мастерство местных ремесленников, широко использовавших и развивавших богатые народные традиции, но и тяжелое социально-экономическое положение непосредственных производителей, мзнывавших под тяжелым бременем феодального, а затем и колониального гнета.

Подготовленная в честь 100-летия Музея выставка вызывает большой интерес, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы посетителей.

Т. Абдуллаев

МУНДАРИЖА

КПСС XXV съезди қарорларини амалга оширамиз!

А. А. Аъзамхўжаев. КПСС XXV съезди қарорлари асосида совет давлат аппаратини мукамаллаштиришнинг баъзи масалалари	3
Н. П. Мунько. Урта Осиёда машина ёрдамида суғориш ҳамда энергия истеъмоли самарадорлигини ошириш	12
Т. Э. Эргашев. Техника тараққиётини ривожлантиришда улгуржи баҳонинг роли	21
Р. С. Тошқулова. Ўзбекистон ишчилар синфининг техник ижодиётини ривожлантириш	26
М. Нурматов. Социалистик миллатлар санъатининг ўзаро таъсири тўғрисида	32
В. В. Платонов. Философиянинг «нейтраллиги» ҳақидаги неопозитив теzisларнинг танқидига доир	39

Илмий ахборот

А. Абдуллаева. Инъикоснинг айрим хусусиятлари	46
М. Зиёмухамедова. Ўзбекистон хотин-қизларининг озодликка чиқишида женотделлар ва жамоат ташкилотларининг роли (1921—1928)	48
Т. Қодирова. 874—875 йиллардаги Бухоро халқ кўзғолони	52
Л. Ю. Мзньковская. Қажартепадан топилган XIV асрга оид ўймакөр ялтироқ қабр тоши	56

Танқид ва тақриз

И. Б. Стерник, Г. Б. Бухаров. Жиноятларнинг олдини олиш тўғрисида янги китоб	60
--	----

Хроника

С. Мирҳосилов. 1974—1975 йилларда дала шароитида олиб борилган этнографик ва антропологик тадқиқотларнинг якуни бўйича илмий сессия	63
Т. Абдуллаев. Юбилей кўрғазмаси	64

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

А. А. Агзамходжаев. Некоторые вопросы совершенствования советского государственного аппарата в свете решений XXV съезда КПСС	3
Н. П. Мунько. Машинное орошение и повышение эффективности энергопотребления в Средней Азии	12
Т. Э. Эргашев. О роли оптовых цен в стимулировании технического прогресса.	21
Р. С. Ташкулова. Развитие технического творчества рабочего класса Узбекистана	26
М. Нурматов. О взаимодействии искусств социалистических наций	32
В. В. Платонов. К критике неопозитивистского тезиса о «нейтральности» философии	39

Научные сообщения

М. Абдуллаева. Некоторые особенности отражения	46
М. Зиямухамедова. Роль женотделов и общественных организаций в расширении женщин Узбекистана (1921—1928)	48
Т. Кадырова. Народное восстание в Бухаре 874—875 годов	52
Л. Ю. Маньковская. Резное поливное надгробие XIV века с Каджартена.	56

Критика и библиография

И. Б. Стерник, Г. Б. Бухаров. Новая книга о профилактике преступлений.	60
--	----

Хроника

С. Мирхасилов. Научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1974—1975 годов	63
Т. Абдуллаев. Юбилейная выставка	64

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Р. К. Ибраимова*

Р20388. Сдано в набор 19/VIII-76г. Подписано к печати 16/IX-76 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типограф. №1.
Бум. л. 2,125 Печ. л. 5,95 Уч.-изд. л. 5,6 Изд. № 130. Тираж 1376 Цена 40к.

Типография издательства „Фан“ УзССР. Ташкент, проспект М. Горького, 79, Заказ 213.

Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349